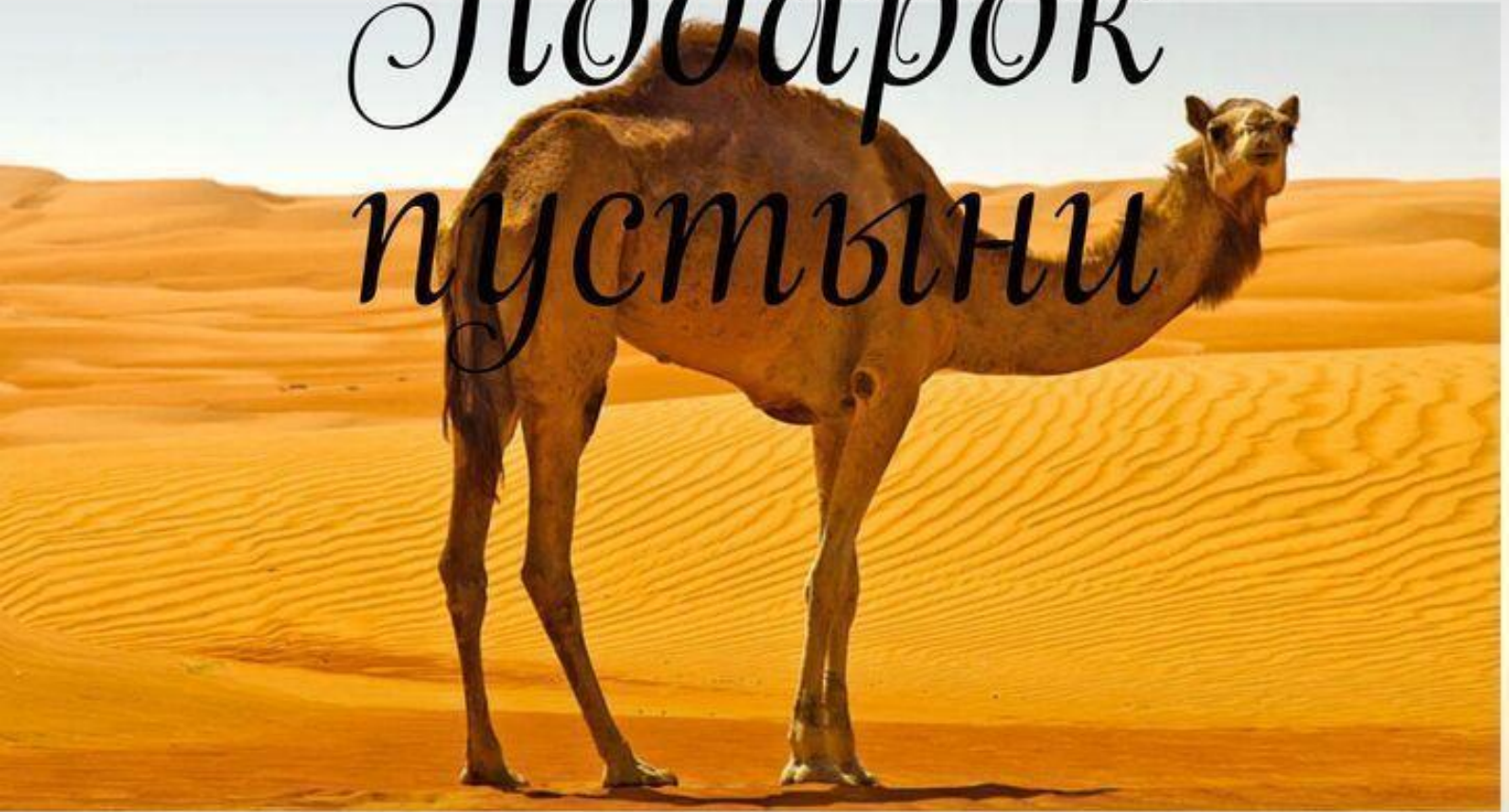

18+

Татьяна Кот

Подарок пустыни

A photograph of a camel standing in a vast, golden desert under a clear sky. The camel is positioned in the center of the frame, facing right. The sand dunes are smooth and undulating, creating a rhythmic pattern of light and shadow. The camel's fur is a light brown color, and its long legs are clearly visible. The overall atmosphere is one of tranquility and isolation.

Иронические
приключения

Татьяна Кот

**Подарок пустыни.
Иронические приключения**

«Издательские решения»

Кот Т.

Подарок пустыни. Иронические приключения / Т. Кот —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838453-0

...Верблюд взревел, вскочил на ноги, но не побежал, и тут никто из нас не ожидал. Он повернулся сначала ко мне и прицельно плюнул в мою сторону. Не знаю, как, но мне удалось увернуться от плевка. Затем он резко повернулся в сторону Ивана и тоже плюнул, но Иван стоял с открытым ртом, наблюдая за нами, и не ожидал, что верблюд плюнет ещё и в него. В результате он оказался полностью оплеванным. Чудовище ещё раз взревело и обнажило все свои зубы... он ржал над нами, как над идиотами...

ISBN 978-5-44-838453-0

© Кот Т.

© Издательские решения

Подарок пустыни Иронические приключения

Татьяна Кот

© Татьяна Кот, 2026

ISBN 978-5-4483-8453-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все имена и фамилии в этой книге вымышлены. События, описанные в романе, никогда не происходили в действительности. Любое сходство с реально существующими людьми и обстоятельствами — всего лишь совпадение.

ПОДАРОК ПУСТЫНИ...

Таскались мы по этой чертовой пустыне уже третьи сутки. Песок да песок — безмолвный, бесконечный, раскалённый и больше ничего. Всё время хотелось пить, но вода была на вес золота. Все дико устали, но начальник, точнее начальница, нашей экспедиции, похоже, и не думала об отдыхе. Как и все помешанные на своей работе, она была одержима одной мыслью — дойти, как можно быстрее, откопать и желательно найти то, за чем мы сюда приехали. Её мёдом не корми — дай только что-нибудь поискать. А как мы дойдём и в каком состоянии, похоже, её это уже не волновало. Я то знаю, конечно же, её беспокоило наше плачевное состояние, просто она не подавала виду.

— Наташ, давай сделаем привал, — заныл Борис, — смотри, верблюды и те уже с ног валяются, а мы то не верблюды — мы люди. А человек — это звучит гордо.

— В нашем случае, это уже не звучит, а стонет, — проворчала я.

Наше общество украшали два верблюда, по-моему, эти два существа чувствовали себя лучше всех. Невозмутимые с гордо поднятой головой, они свысока смотрели на нас, как на плебеев. Я, как-то видела в зоопарке эти создания, но я тогда и представить себе не могла, что в жизни мне придется с ними так близко столкнуться, да еще и..., но об этом позже. На данный момент они исполняли роль носильщиков, чему мы были несказанно рады, они несли всю нашу поклажу, кроме рюкзаков с одеждой, их нам пришлось нести самим. Из-за отсутствия опыта навьючивать верблюдов, наши рюкзаки почему-то оказались лишними и не поместились на этих самых верблюжьих горбах.

— Через пару часов должны быть на месте, — ответила Наталья. — Мы должны успеть дойти до темноты и поставить палатки. Ты же не хочешь ещё одну ночь на голом песке спать?

— Нет, — проворчал Борис

— Тогда топай молча и не скули, — отрезала Наталья.

Борис вздохнул, но делать нечего. Приказ есть приказ.

— Наташ, и правда, давай сделаем перекур? Пять минуточек всего? — попросила я.

— Ладно, но только пять минут. Не больше, — сжалась Наталья.

Мы повалились на песок, он здесь особый, сухой, мелкий и скрипучий, как крахмал, а на ощупь он мягкий и нежный, как пудра, не пристаёт к одежде и обуви, а самое главное не скрипит на зубах.

Подложив под головы свои рюкзаки, мы молча лежали и курили. Пот лился ручьями, мы утирались носовыми платочками, но они сразу же полностью промокали. Здесь надо не

маленькие платочки, а банные полотенца. Хоть платочки и высыхали быстро, но второй раз их использовать было уже нельзя, от пота и песочной пыли они становились тут же грязными.

— А вы знаете, что некоторые племена пекут хлеб прямо в песке? — нарушила я молчание.

— Да ладно?! — не поверил Иван. — Как это можно выпечь хлеб в песке?! Да и к тому же песок будет скрипеть на зубах.

— Ваня, а ты возьми песок в руки...

Иван взял песок в кулак и потихоньку тонкой струйкой стал высыпать его.

— А теперь отряхни свою ладонь и попробуй языком, — посоветовала я.

Иван приложился языком к своей ладошке.

— Ну что, скрипит песок на зубах? — спросила я и с любопытством посмотрела на Ивана, сама то я не пробовала, но мне было интересно узнать на практике, правда ли, что этот песок не скрипит на зубах или всё же скрипит?

— Вроде нет, — ответил Иван.

— Вот видишь, и они тоже отряхивают песок с приготовленного хлеба и кушают.

— А как же они его пекут? — спросила Юля. — Без печки?

— Замешанное тесто бросают прямо в песок. Сверху тоже насыпают песок, накрывают железкой и сверху этой железки кладут раскалённые угли. Полчаса — и хлеб готов.

— Хватит трепаться, надо идти дальше, — грубо прервала наш разговор Наталья.

— Наташ, ну зачем же так грубо? Могла бы, например, сказать: «Мальчики и девочки, убедительно прошу вас поднять свою пятую точку и рюкзаки, нам надо пройти ещё километров двадцать», — проворчала я.

— Извините, исправлюсь, — извинилась Наталья. — Мальчики и девочки, убедительно прошу вас поднять свою пятую точку и рюкзаки, нам надо ещё идти долго и нудно.

— Вот это уже другой разговор, — засмеялась я.

— Ой, да ну тебя, — отмахнулась от меня Наталья.

Она всегда такая, когда находится на работе строгая и неприступная, как скала. Сказала, как отрезала. Но на это мы старались не обращать внимания и совсем не обижались. Она начальник, а мы её подчинённые. И к тому же Наталья несёт ответственность за всех нас, хоть мы все уже давно большие дяди и тёти.

Мы неохотно поднялись, отряхнули песок с одежды и, закинув рюкзаки на спины, тяжело передвигая ноги, пошли дальше.

...Честно говоря, я уже пожалела, что попёрлась с этой экспедицией на поиски каких-то там черепков, кувшинов, чьих-то костей или чего-то там еще. «Одни дураки закапывают, другие откапывают. Людям же делать больше нечего, как только закапывать и откапывать, — думала я, — прямо, как Буратино на поле дураков, закопал золотые монетки, чтобы потом прибыль с них получить. А лиса с котом, подглядели, тут же составили план и карту, как достать эти самые монетки и так далее». Зачем закапывать? Надо пользоваться тем что есть — сейчас, а не прятать от всех и от себя в том числе. Это называется, сам не гам и другим не дам. Конечно, спорить не буду, выгода в кладах есть, но только в том случае, когда в земле они пролежат несколько столетий, а не два три года. Да и к тому же, человека, который закопает этот самый клад, уже давно не будет в живых. И для кого, в таком случае он его закапывал, если сам не смог им воспользоваться? Трудный вопрос, не так ли? А еще труднее ответ. Я бы, например, пользовалась своими сокровищами сейчас и не стала бы их там где-то закапывать. А вы? Если честно, то я таких людей не понимаю. Хотя, может быть, в те времена у них были на то свои причины.

Это всё Наташка со своими безумными идеями: «Пошли с нами, ведь все равно сидишь дома без дела — это же скучно. А у нас движение, все время что-то новое и т. д. и т. п.».

На тот момент я действительно сидела без работы. И промежуток вынужденного безделья затянулся на несколько месяцев. Заработанные деньги с огромной скоростью заканчивались, они просто испарялись на глазах, хоть я и старалась жить экономно, по натуре не транжира, но денег, как всегда, катастрофически не хватало. И я не имела понятия, что делать дальше и где искать работу. Для меня наступала великая депрессия.

Надо сказать, что живу я в деревне, в которой всё производство умерло ещё много лет назад, в период перестройки. Пришел один дядя, сказал, что все будет хорошо. Развалил совхоз и свалил, оставив людей без заработанных денег. Потом пришел другой дядя, сказал, что вот теперь-то точно все будет хорошо. Кинул немного денег людям, чтобы стимул был дальше работать. Набрал кредитов в банке на подъем хозяйства, вот только деньги эти ушли в неизвестном направлении, дограбил остальное, и тоже свалил в неизвестном направлении, так же оставив людей без заработанных денег. И на данный момент совхоз просто постепенно вымирает со всеми её жителями. У кого была возможность уехать в город, те давно уехали. У меня же такой возможности не было, поэтому и живу в доме, который остался в наследство от моего крёстного.

Родители с младшим братом в девяностых годах уехали жить в Германию, а я же, для других и даже для самой себя, по непонятным причинам осталась жить в России. Помощи у них никогда не просила, старалась со своими трудностями справляться сама. О всех моих похождениях они, естественно, ничего не знают. Оно и хорошо, меньше знают — лучше спят.

С личной жизнью у меня тоже как-то не сложилось. Принцы на белом коне на дороге не валяются, а то, что у нас ходит по улицам, едва передвигая заплетающимися ногами, икающее, с трудом ворочающее языком и с таким запахом перегара и не мытого тела, что в радиусе десяти метров мухидохнут, мне не надо. Таких «принцев» и человеком-то назвать трудно.

Вы не заметили, что в России в процессе эволюции появился новый вид или, скорее всего, подвид млекопитающих? У них особый способ выживания в создавшихся условиях. Бутылка сивухи, напился и забылся. Не жизнь, а сказка: работать не надо и думать тоже не надо ни о потомстве, ни о дне насущном. И так изо дня в день, глядишь — жизнь прошла, и не заметил, вроде бы и весело прошла, да вот вспомнить то не чего. И хозяйкой их жизни становится бутылка...! Я не понимаю таких людей, и мне их нисколько не жаль.

С огородом у меня тоже свои сложности. Хоть я и выросла в сельской местности, но всё же сельским жителем меня назвать трудно: отношения с сельским хозяйством как-то не сложились, ни с живностью, ни с огородом. Я, как правильная, весной вскапывала грядки, сеяла семена, проращивала их, потом рассаживала, но когда приходило время прополки, то вместо сорной травы постоянно вырывала рассаду. И каждый раз после проделанной работы садилась на крылечко и с гордостью смотрела на свою проделанную работу. А когда, так называемая, «рассада» подрастала и я ждала результатов своих трудов, выяснялось, что мой огород мне ничего не принесёт. У соседки ровными рядами росли помидоры, огурцы, перец и так далее, а в моём же огороде ровными рядами рос сорняк, «аккуратно» прополотый. Так продолжалось два года, пока однажды после моей очередной «прополки» случайно не заглянула ко мне соседка тётя Галя. Я сидела на крылечке и любовалась своей проделанной работой.

— Танечка, добрый вечер, — поздоровалась со мной тётя Галя.

— Здравствуйте, тётя Галя, — поздоровалась я. — Что-то случилось?

— Да нет. Я просто зашла в гости, тебя провести. Что-то ты давно не показывалась? Вот решила заглянуть и узнать, не случилось ли чего, — тётя Галя присела рядом со мной на крылечке.

— У меня всё в порядке. Уезжала на пару дней, а сегодня вот — огород целый день полола. Дождь прошел, и трава, как на дрожжах выросла. Вечером собиралась к вам на чай напроситься.

— Да, трава быстро поднялась после дождя, — тётя Галя посмотрела на мой огород. — Так ты ещё не всё прополола?

— Всё, — я устало вздохнула. — Я стараюсь сразу всё сделать, чтобы потом не думать о недоделанном.

— Как же всё?! — тётя Галя пошла в огород и остановилась около ближайшей грядки. — Детка, у тебя ещё в рядках не прополото.

— Как не прополото?! — я вскочила со своего места и подбежала к тёте Гале. — Я вроде бы всё сегодня прополола?! Или нет?

— Вот это, — тётя Галя показала на то, что я считала рассадой.

— Что это? — не поняла я и удивлённо посмотрела на тётю Галю.

— И культурных растений я у тебя почему-то не вижу?! Ты сажала здесь что-нибудь или нет?!

— Да-а-а! — тихо протянула я.

Тётя Галя наклонилась и подняла с земли вырванное с корнем растение.

— Вот это помидор, — она сунула мне под нос погибшее растение. — А вот это сорняк, — тётя Галя показала на то, что буйно ровным рядочком росло на грядке. — Ты свою рассаду выполола, а сорняк оставила расти.

В общем, я прекратила попытки что-то вырастить на своём огороде. Построила в центре огорода беседку, а остальное пространство засадила деревьями, цветами и виноградом. Сейчас во дворе стало как-то уютнее что ли. Летом в гости ко мне частенько приезжала Наталья. Сначала одна, а потом, когда её дочка подросла, с семьёй. В общем, звонок Натальи, именно в тот момент, был для меня кстати.

Дело в том, что Наталья, руководит экспедицией, она или историк или археолог, я до сих пор не разобралась в этом, впрочем, я её об этом и не спрашивала. Знаю только, что Наталья мотается по разным странам и постоянно что-то ищет, и она до безумия влюблена в свою профессию. Ей ничего не надо, лишь бы было куда поехать и что искать. И довольно-таки часто в свои экспедиции таскает и меня. Толку от меня там, конечно, практически никакого. Да и тяги именно к таким путешествиям у меня нет. Неделями спать в палатках, порой в самых жутких условиях: то дождь неделю льет, то снег валит, то мороз, то ветер.... Да и много всего такого, что не каждому может понравиться. Питаться практически в сухоматку. А насекомые? Брр! Хотя иногда я и выдаю самые невероятные идеи для решения какого-нибудь не решаемого вопроса., но это бывает так редко. Чаще я только мешаюсь и путаюсь под ногами.

И каждый раз, когда я иду вместе с Натальиной экспедицией, с нами приключается какая-нибудь нелепая история. Я плюс Наталья — это бомба замедленного действия. Я уже начинаю думать, что нам, ну никак нельзя находиться вместе. Только на расстоянии пушечного выстрела, иначе — все пакости, гадости и вредности будут наши. Даже если мы просто сидим дома, какая-нибудь неприятность все равно случится. Явление не объяснимое...

Познакомились мы давно, ещё, будучи студентками, совершенно случайно и нелепо.

Я была заочницей, училась в Москве, занятия заканчивались очень поздно, так как за двадцать пять дней, через нас хотели прогнать полугодовую программу учебного семестра. И вот после очередных занятий я возвращалась домой. Было часов десять вечера, очень устала, и на выходе из метро споткнулась о ступеньку.

— Ваши документы.

Я подняла глаза стоит передо мной страж порядка.

— Вы мне?

— Да вам. Ваши документы.

— Сейчас, — полезла в сумку, но паспорта не нашла, видно забыла на квартире, которую снимала с девчонками со своего курса.

— Пройдёмте со мной.

— Куда это ещё? Я не могу, у меня нет времени с вами гулять. У меня завтра зачет.

— Извините, но для выяснения вашей личности, вы должны проехать с нами в отделение.

— Я нормальная личность и нечего меня проверять, — возмутилась я.

— Вот это мы и проверим, нормальная вы личность или нет.

— Грубиян, — буркнула я.

Он показал на машину с надписью «милиция», стоящую около метро.

— Лучше бы, более серьёзным делом занялись, а не вылавливанием студентов, — проворчала я, но в машину села.

На заднем сиденье уже кто-то сидел.

— А вас за что? — спросил голос.

Было темно, и я не могла сразу разглядеть, кто со мной разговаривал, но голос был явно женский.

— Да, паспорт дома забыла, — ответила я голосу.

— Я такая же, — вздохнул голос.

— Ага, когда носишь его с собой, не спрашивают, а стоит дома нечаянно забыть, как сразу же: — ваши документы.

— Блин, а у меня завтра с утра зачет, — огорчённо сказал голос.

— Эх, у меня тоже, — я устало вздохнула.

Дверь машины открылась, в неё заглянул тот, кто нас задержал и сказал водителю.

— Лёш, вези пока этих, потом возвращайся, я ещё кого-нибудь прихвачу.

— Ладно. Ну что, нарушительницы, поехали в отделение? — водитель завёл автомобиль, и мы выехали на проспект.

— А стоит ли? — спросила я.

— Так, разговорчики прекратили.

— Ну и милиция, нашли, кого ловить, — не могла успокоиться я. — Вы бы лучше преступников ловили или маньяков в парках, а не...

— Так, будете пререкаться, доложу начальству, просидите больше, чем положено.

— А сколько положено? — не унималась я.

Водитель промолчал.

— Лёша? — ласково позвала я водителя.

— Вы мне? — водитель оглянулся на нас.

— Вас же Лёша зовут? Или в машине ещё есть кто-то с таким именем? — тут же не удержалась и съязвила я.

— Лёша, — спокойно ответил водитель.

— Отпусти нас Лёша, — попросила я. — Мы хорошие.

— Да. Отпустите нас, пожалуйста. Мы законопослушные граждане и ничего не нарушали, — подала голос соседка по несчастью, — только паспорт нечаянно дома забыли.

— Да, я бы отпустил вас. Вот только напарник уже доложил начальству, что я везу нарушителей. Меня с вами уже ждут.

И немного помолчав, добавил.

— Да вы не бойтесь. Ничего страшного нет. Ну, проверят по компьютеру ваши личности, да отпустят.

— А мы и не боимся. Жаль время зря терять. Его в обрез, — вздохнули мы обреченно.

Ехали мы не долго минут пять, может быть семь.

— Сказали бы адрес, мы бы сами дошли и отметились здесь, — проворчала я.

— Не положено, — буркнул Лёша.

— А что положено?

— Опять? — угрожающе вопросом на вопрос ответил Лёша.

— Да молчим мы. Куда дальше топать?

Водитель повёл нас в помещение. Завёл в комнату.

— Сидите здесь, сейчас за вами придут, — сказал и исчез в неизвестном направлении.

И только я хотела предложить своей «подруге» по несчастью сделать отсюда ноги, как вошёл сотрудник и лениво стал спрашивать фамилию, имя, отчество и т. д. потом стал проверять что-то на компьютере. Драгоценное наше время уходило безвозвратно.

— Может, мы уже пойдём? — нарушила затянувшееся молчание Наталья. — Вы же и так про нас всё знаете.

— Куда пошли? — следователь немного оторопел от нашей наглости. — Ваши данные только из ваших слов и они ещё не проверены.

— А когда же вы их проверите? — спросила я.

— Завтра утром уточним, действительно ли вы учитесь там, где сказали. Если подтвердится, тогда и пойдёте.

— А если нет?

— Тогда будете сидеть здесь до полного подтверждения ваших личностей.

— Да, всё это хорошо, но у нас завтра зачёты. Надо к ним подготовиться и ещё хоть немного поспать.

— Вон диван спите, — сжалился следователь.

— Какие мы добрые! — возмутилась Наталья.

— Не хотите здесь, отведу в обезьянник. Вопросы ещё есть? Нет? Вот и хорошо.

— Есть. Вы нас в зоопарк отвести хотите? Это у вас входит в развлекательную программу? — спросила я ехидно. — Так поздно уже, зоопарк закрыт.

— Наш открыт круглосуточно.

— Надо же, я и не знала, что при отделении милиции ещё и зверинец есть?! — съязвила я.

— Так, ещё слово и вы у меня точно в клетку попадёте, — рявкнул следователь.

— Молчи, — одёрнула меня Наталья, — это у них так общая камера называется. Там все в куче сидят — бомжи, проститутки, алкаши и много всяких подозрительных личностей.

— А вы откуда знаете, что у нас так общая камера называется? — спросил следователь. — Сидели уже там?

— Нет. В книге прочитала. К вашему сведению, я знаю все тридцать три буквы.

Мы кое-как устроились на узком диванчике, спать не хотелось.

— Слушай, возьми мой номер телефона, мало ли что, — сказала Наталья.

— А ты мой.

Мы записали друг другу номера своих телефонов. Было уже два часа ночи.

— Нас точно до утра держать будут. Слушай, что-то я совсем забыла, у нас же зачётки и студенческие есть! — вдруг осенило меня. — А там фото и печати стоят!

— Точно! Как же можно было забыть про такое?! — я полезла в сумку за зачёткой.

— Извините, — обратилась Наталья к стражу порядка, который сидел и играл на компьютере в какую-то игру.

— Да? — неохотно оторвался тот от игры.

— У нас есть зачётки и студенческие. Они в качестве доказательства наших личностей не подойдут? — осторожно спросила Наталья.

— Нет, — отрезал следователь.

— Там есть фотографии с печатью, — я сунула ему под нос свою зачётку, — и вот ещё доказательство, — я перевернула листочки зачётки, — смотрите, здесь есть запись с оценкой, что я сдавала вчера экзамен.

— И у меня, — Наталья сунула свою зачётку.

Тот долго смотрел. Крутил их в руках и так и эдак. Потом встал, сказал, что сейчас вернётся, и вышел с нашими зачётками. Вернулся он минут через двадцать.

— Идите домой, — он отдал наши документы и выписал пропуск на выход.

— Конечно. Продержали нас, теперь на чём мы до дому добираться будем? Да ещё и ночью. А если с нами что-то по дороге домой случится?

— Сейчас вас довезут, — поднял трубку телефона, — Лёш, сейчас две дамы спустятся, отвези их домой.

— Понял.

Мы спустились вниз, отдали пропуски. К нам подошёл водитель, который привёз нас сюда. Лёша был высокого роста и мощного телосложения.

— Это вас я должен по домам развезти? — спросил мужчина.

— Мы уже знакомы. Не так ли? Это же вы нас сюда привезли, не так ли Лёша?

— А-а-а, это вы. В темноте вас и не разглядел. Я же говорил, что отпустят.

— Поработайте ещё и таксистом, Лёша.

Мы сели в машину.

— Куда вас?

Я назвала свой адрес.

— О, да это рядом, — обрадовался Лёша. — А вас? — спросил он Наталью.

— А мне в другой конец города, — ответила Наталья.

— Да-а, придётся мне полночи кататься, — вздохнул Лёша.

Минут через двадцать мы подъехали к дому, в котором я снимала квартиру.

— Спасибо вам преболюшущее, — поблагодарила я водителя, — Наташ, а твой институт далеко от твоего дома? — спросила я Наталью.

— Институт в этом районе, поспать видно не придётся, — вздохнула Наталья.

— Так ты оставайся у меня, чего в такую даль тащиться? — предложила я.

— Да, и правда, останьтесь здесь. Мне тоже через весь город туда, да потом обратно, не охота ездить, — водитель умоляюще посмотрел на Наталью.

— А это удобно? — спросила меня Наталья. — Ведь ты же меня совершенно не знаешь.

— Удобно — не удобно, какая разница. Ты бы точно так же сделала. Пошли! — я решительно открыла дверцу машины и вылезла на улицу.

Мы отпустили водителя, поднялись ко мне в квартиру и завалились спать. Утром мы позавтракали. Наталья познакомилась с моими однокурсницами. И мы всей гурьбой пошли на занятия. Но когда мы вышли на улицу, то от удивления открыли рты. У подъезда стояла машина с мигалками, а около неё стоял наш вчерашний водитель Лёша. Мы с Натальей хотели уже вбежать назад в подъезд, но потом передумали. Чего бежать, если совесть чиста? Лёша увидел нас и расплылся в улыбке. Мы махнули ему рукой.

— Тань, чего он здесь делает? Опять за нами приехал или у него здесь другие дела есть? — опасливо покосилась на него Наталья.

— Не знаю. Смотри он идёт к нам. Может нам всё-таки ноги сделать пока не поздно? — предложила я.

Лёша и, правда, стал двигаться в нашем направлении.

— Ой, чует моё сердце по наши души он идёт, — Наталья вцепилась в мою руку и сильно сжала мою ладонь.

— Наташ, мне больно, тебе так не кажется? — прошептала я.

— Ой, прости, — Наталья ослабила хватку.

— А он вроде бы и ничего? Не сказать, что красавчик, но это ерунда. Мужчина должен быть чуть симпатичней обезьяны.

Наталья посмотрела на нашего ночного «таксиста».

— Действительно ничего. Только огромный очень.

— Наташ, тебе, что мальчик с пальчик нужен? — засмеялась я.

— А ты что, меня за него замуж уже выдаёшь? — усмехнулась Наталья.

— А почему бы и нет? — идея мне показалась интересной.

Лёша подошёл к нам и поздоровался.

— Доброе утро.

— Доброе, если оно доброе, — осторожно поздоровались мы, — каким ветром к нам?

— Да вот. Вчера постеснялся познакомиться, решил сегодня, — смутился Лёша.

— Так вроде бы мы вчера уже познакомились?

— Моё имя вы знаете, а ваших имён я не знаю.

— Что же вы, Лёша, так растерялись? Наши данные есть у следователя. Вот у него бы и спросили, как нас зовут, — усмехнулась я, — и где мы живем.

Лёша смутился и покраснел, как рак.

— Вас подвезти? Я свободен сегодня, — предложил он нам.

— Ну, если вас не затруднит?

— Нет, нет, — он открыл дверцу машины, приглашая нас сесть. — Садитесь в машину.

Мы сели на заднее сиденье. Лёша завёл мотор, и мы поехали.

— Мне только до метро, — сказала я, — дальше я сама. Да и на метро быстрее, и так уже опаздываю.

— Так как вас зовут? — спросил Лёша. — Или это секрет?

— Да нет, не секрет. Татьяна, — представилась я.

— Наталья.

— Очень приятно.

— Нам тоже очень приятно.

Мы подъехали к метро. Я вышла из машины.

— Спасибо, — поблагодарила я Лёшу, — Наташ, позвони вечером. Лёша, до свидания и мне было приятно познакомиться с тобой.

И кто бы мог подумать, что через три месяца, Лёша и Наталья распишутся. И они оба счастливы в браке и по сей день. Через год у них родилась дочка. Назвали её Сашенькой. А я стала их кумой. Сейчас Сашеньке уже девять лет и она учится в школе. Единственное неудобство у Алексея вызывают частые Натальины командировки и экспедиции. Но она умеет противостоять «домостроевским» замашкам мужа.

И вот наша дружба длится уже лет десять. С работой, Наталье, повезло больше, чем мне. Хотя у меня и высшее образование, но своими знаниями на практике мне так и не удалось воспользоваться. Всем нужен специалист с опытом работы на производстве не менее двух лет, а где же ты наберешься этого самого опыта, если никто не берёт неопытного студента. Или работа есть, но требуется постоянная прописка и т. д. и т. п.... Так и живу временной подработкой то тут, то там, как и основное большинство.

Натальины экспедиции всегда оплачивали какие-нибудь заинтересованные лица. А если экспедиция проходила удачно, то были ещё и премиальные. Может быть из-за того, что мне в тот момент нужны были деньги или же действительно мне стала скучна однообразная жизнь, я и согласилась и попёрлась в эти грёбанные пески. Правда я тогда ещё не знала, что мы едем в пустыню. Я была рада тому, что смогу немного развеяться, поэтому Наталью не спрашивала, куда мы едем и зачем. Я узнала об этом, когда самолёт уже взлетел.

— Наташ, так всё таки, куда мы летим? — спросила я, устраиваясь поудобней в кресле самолёта.

— В Ливию, — последовал ответ.

— Нет, ты шутишь. Я знаю, что в Ливию. Чудесная страна и там есть море. Ты чего-то хочешь найти на дне морском? Типа клада пиратов Карибского моря?! Да?

Я закрыла глаза и уже представила себе, как буду валяться на берегу, загорать, купаться в море, в общем, валять дурака, пока Наталья будет там искать что-то своё.

— Тань, мы едем не в море купаться. Мы едем в пустыню Сахару, — последовал ответ.

Мои розовые мечты о море и солнце, тут же испарились, как вода. И ответ Натальи меня огорошил и сильно разочаровал.

— В пустыню?! — у меня глаза попёрли из орбит и если бы не очки точно бы выпали.

— В пустыню, — как ни в чём не бывало, ответила подруга. — Можно мне минеральной воды? — спросила она проходящую мимо стюардессу.

— Да, пожалуйста, — стюардесса подала стакан с водой.

— Наташка, ты обалдела! Боже мой! Там тысячи километров песка! И в низ, кстати, тоже! Не хочу я ни в какую пустыню! Там жарко и нет воды! А я без воды не могу! Ты же знаешь, какой я водохлеб! Да ты вообще, хоть представляешь, какие там бродят насекомые?! Сейчас они только и ждут нашего приезда, чтобы накинутся на нас затоптать и загрызть до истерики!

От испуга и неожиданности я стала распалаться все сильнее и почувствовала, что уже не могу контролировать рвущиеся через край эмоции.

— Не хочу пустыню! Я хочу домой! Остановите самолёт! — закричала я. — Я выхожу сейчас! Немедленно! Где парашют? Откройте дверь, иллюминатор или что там у вас?! Я выхожу!

— Зачем же в иллюминатор? — удивилась Наталья. — Культурные люди все-таки через окно не лазают.

Подбежала стюардесса и стала меня успокаивать.

— Девушка успокойтесь, машина уже в воздухе и если вы захотите, то вернётесь назад этим же самолётом и совершенно бесплатно.

На счёт бесплатного перелёта назад, стюардесса видно погорячилась. Но оно и понятно, что с перепугу не ляпнешь лишь бы устранить конфликт. Мне ничего не оставалось делать, как утихомириться, сесть на своё место и надуться на подругу.

Все это время пока я билась в истерике, как младенец в кресле зубного врача, увидев бормашину, Наталья со спокойствием удава, смотрела на меня и ждала, когда же прекратятся судороги и предсмертные вопли обреченного кролика, то есть меня.

— Я знала твою реакцию, поэтому ничего тебе не стала говорить, — вздохнув, сказала Наталья. — Ну, прости меня, пожалуйста, я ужасно виновата и признаю свою вину. А откуда ты знаешь про местных насекомых?

Я упрямо молчала. Наталья виновато вздохнула.

— Тань, но здесь заплатят очень большие деньги, — шёпотом добавила она.

Я заинтересованно посмотрела на подругу. Деньги как раз таки мне и нужны.

— Сколько? — так же шёпотом спросила я.

Раньше я никогда не спрашивала, сколько заплатят. Был сам интерес побывать где-нибудь и посмотреть что-то новое, но в данном случае меня интересовали именно деньги.

— Ну, очень большие деньги или тебе деньги не нужны?

— Нужны, — прошептала я, — но ты могла бы меня как-нибудь подготовить.

— Конечно же, могла, и я бы тебя за уши из дома бульдозером не вытащила, ни за какие деньги. Да и времени на это не было.

— Хорошо. Считай, что уговорила, но если я в твоей пустыне высохну от жарищи и превращусь в подобие мумии...

— Я все поняла, мне лучше вместе с тобой превратиться в мумию. Зачем нашему государству одна мумия? Две лучше, каждой твари по паре, — смеясь, сказала Наталья...

... Через несколько часов мы приземлились в Триполи. И первое, что мы увидели — это было море. Оно было голубое-голубое, около берега закручивались барашки, кое-где из воды

торчали рифы. Чайки летали над водой, резко бросаясь в воду и выныривали с рыбиной в клюве и всё это вызывало какой-то детский восторг. Мне ужасно захотелось искупаться, залезть в прозрачную и прохладную воду. От души наплаваться, а потом поваляться на берегу, принимая солнечные ванны.

— Наташ, пошли на море сходим, искупаемся, позагорает, — предложила я.

— Некогда Тань, нас сейчас должны встретить, и мы поедем дальше, — отрезала Наталья.

— Мы что, и пару дней не отдохнём после перелёта? — огорчённо спросила я. — Ну, хоть пару часиков. Пожалуйста.

— Отдохнём потом, сначала дело, а потом отдых, — Наталья посмотрела на меня и добавила. — Не переживай загореть ты успеешь. Солнце будет. Я тебе это обещаю.

— Именно в этом я и не сомневаюсь, — пробурчала я. — И всё равно мы могли бы перед отъездом в пустыню искупаться.

— А вот и наши сопровождающие, — прервала моё ворчание Наталья.

На горизонте показались два джипа, они быстро приближались, и тормозить похоже они не собирались.

— Это что?! — испуганно прокричала я.

— Наш транспорт, — неуверенно ответила Наталья.

— Да?! А тормозить этот транспорт умеет?! — я с тревогой наблюдала за машинами, которые уже приблизились к нам настолько близко, что по моим расчетам пора бы уже и притормозить.

— Возможно, — Наталья стояла, как столб и в упор смотрела на надвигающихся «монстров»

— Мы что, на ходу будем запрыгивать?!

— Я все таки надеюсь, что нет!

Завизжали тормоза, и джипы лихо развернувшись перед нашими испуганными носами, остановились. Когда осела пыль, мы увидели наших водителей. Это были молодые и надо признать симпатичные люди, с очень темным загаром.

— Это вы из России? — спросил абориген по-английски.

— Да, — хором ответили мы.

Водители вылезли из машин и молча стали грузить наши вещи. Мы стали им помогать, потом загрузились сами. Двое в один джип и трое в другой.

Наша команда была маленькая и состояла всего из пяти человек — это Наталья, я, Иван, Борис и Юлия. Иван и Борис учились вместе с Натальей на одном факультете и были закадычными друзьями. Юлия появилась, в Натальиной команде недавно, по моему она была практиканткой, и про нее пока никто ничего не знал. Симпатичная, худенькая и очень тихая, почти незаметная, но исполнительная. Кроме Натальи, всех остальных я тоже видела впервые.

Джипы взревели моторами, и мы понеслись в сторону города. В городе мы пропетляли по улицам и возле одного из запылённых зданий неожиданно остановились.

— Это что? И есть та пустыня, про которую ты мне весь перелёт жужжала? — я огляделась по сторонам. — А где же песок и всё такое?

— О-о-о! Это только начало. Не переживай, самое интересное будет завтра, — засмеялась Наталья.

И мне оттого, что будет завтра, стало почему-то немного страшно и неудобно.

— Наташ, а можно я вас здесь подожду? Вы сами без меня туда ходите, а я какнибудь... тут... того...

— Не выдумывай. Давайте разгружаться. Здесь мы переночуем, а завтра в путь. Тебя одну я здесь не оставлю.

— Почему это?

— Влезешь еще куда-нибудь....

— Да, куда я здесь влезть-то могу?

— Тань, вопрос закрыт. Мы завтра все вместе отправляемся в пустыню и ты — тоже.

Наши пререкания прервал Иван.

— Наташ, а это что? Наша конспиративная квартира? Да? — спросил он.

— Ну, типа того. Нам её предоставили на время нашего пребывания здесь.

— Могли бы и гостиницу предоставить.

— Могли. Ладно, пошли.

Мы подхватили наши рюкзаки и стали подниматься по лестнице за одним из сопровождавших нас арабов. Мне эти арабы показались подозрительными, они почти всегда молчали и только изредка переговаривались между собой на своём языке и смеялись. На третьем этаже мы остановились около одной из трёх дверей. Араб толкнул её ногой, руки у него были заняты нашими вещами, и она легко открылась.

— Они что, двери на замок не закрывают? — удивилась Юля.

— Наверное, нет, — я стала осматривать дверь. — Здесь есть замок. Смотри.

— Точно. И ключ торчит. Мы, наверное, не заметили, как он его открыл.

— Наверно.

Мы прошли в квартиру. Немного странная здесь планировка, из маленькой прихожей сразу попадаешь в большую комнату, которая как позже выяснилось, была и спальней. Из неё был ещё один выход в небольшой коридорчик, из которого выходили ещё три двери на кухню, в ванную комнату и туалет.

Арабы откланялись и ушли. Мы повалились на матрасы, которые были разбросаны по всему полу.

— А где же кровати или что-то похожее на них? — спросил изумлённо Борис.

— А это тебе что? — я похлопала рукой по матрасу, на котором примостила свои кости.
— Привыкай к спартанской жизни. Я так понимаю, они по ним не только пешком ходят, но и спят на них.

— Интересно, а там что? — я встала и прошла на кухню.

— Какая жуть! Фу-у-у! Ну и грязь! Наталья, куда ты нас привезла?! Какой ужас! И тараканы всюду!!! О-о-о, еще и пауки по углам сидят!!! Огромные!

Я вернулась на своё место, и нервно передернула плечами. То, что я увидела, мне совсем не понравилось.

— Что ты там увидела ужасного? — лениво поинтересовалась Наталья.

— Встань и посмотри? — недовольно проворчала я.

Наталья не поленилась, встала и прошла на кухню.

— Действительно жуть, — на кухне раздался грохот падающих предметов.

— Ты чего там делаешь?! — вскочив со своего места, я помчалась на кухню. — Ну, ничего себе!

Наталья сидела посередине комнаты в окружении всяких кастрюль и сковородок, тарелок и чашек и еще бог его знает чего....

— Ну, вот началось, — я подошла к Наталье. — Хватит здесь сидеть. Не ушиблась?

Наталья замотала головой, таким образом, показывая мне, что с ней всё в порядке.

— Тогда вставай. Чего расселась?

— Да вот. Что-то не получается.

Я потянула Наталью за руку, но наши весовые категории были разными. Наталья была выше меня почти на голову, и соответственно её вес был больше моего килограмм на двадцать. Я же сама от горшка два вершка с бараньим весом. В общем, мои усилия поднять её были тщётными. На полу при падении посуды что-то разлилось и я, поскользнувшись, приземлилась рядом с Натальей.

— Хорошо, и так тоже не плохо, — смирилась я. — Подумаешь, немного мокро, скользко и грязно...

Я брезгливо сморщила нос.

— Да к тому же и запах! Фи-и-и!

— Чего вы там творите?! — на кухню примчался Борис.

Скорость, с которой примчался Борис, видимо была больше положенной при перемещении по квартире, а так как на полу ещё было разлито что-то со странным запахом и блеском очень похожим на растопленный жир, Борис поскользнулся и растянулся рядом с нами.

— В нашем полку прибыло, — отметила я.

Борис приземлился менее удачно, чем я. Если я приземлилась на свою пятую точку, то он растянулся во весь рост, проехал на животе почти через всю кухню и, ударившись головой о большую кастрюлю, которая оказалась на его пути, остановился. Снова раздался звон и грохот.

— Это трындец! — Борис попытался встать, но снова поскользнулся и опять растянулся на полу.

— Боря успокойся и прими всё как есть. Мы попали в дерьмо, и мы не скоро из него вылезем, — посоветовала я Борису.

— Эй! — прокричал Иван из комнаты. — Что у вас там происходит?

Мы услышали, как Иван сорвался с места и помчался к нам на выручку.

— Осторожно! — хором прокричали мы, но опоздали.

Иван, услышав наши дикие вопли, хотел быстро остановиться, но он уже успел наступить на разлитую жирную лужу, которая расплзлась по полу еще больше с помощью наших усилий, поскользнулся, немного побалансировал руками в воздухе, хватаясь за невидимые предметы, и приземлился рядом с нами.

— Ещё один, — подвела я итог. — Осталась Юля. Ну что? Позовём сами или она по собственному желанию придёт?

— Чего это вы здесь делаете? А? — в комнату осторожно заглянула Юля. — Ой, что это вы здесь валяетесь?

— Скучно стало. Вот и развлекаемся, — пробурчал Борис.

— Хотя у одного из нас ума хватило не бежать сломя голову, — я попыталась встать на скользком полу, но ноги разъезжались в разные стороны и не хотели принимать нужное положение. — Нет. Так отсюда не выползти. Юля тащи веревку!

— Веревку?! Зачем?!

— Чтобы нас отсюда выловить!

Юля кивнула и исчезла.

Я с большим трудом встала на четвереньки, и потихоньку стала отползать к выходу. Выбравшись, я сразу же прошмыгнула в ванную.

— Тань, ты куда?! А как же мы?

— Наталья, ты кашу заварила, тебе её и есть, а я в душ!

Приняв душ, я довольная вышла из ванной комнаты. Если вы думаете, что меня не мучили угрызения совести, глубоко ошибаетесь, ещё как мучили. И из ванной я вышла с большим тазиком, наполненным горячей водой и тряпкой, которую там нашла. Вся компания всё ещё барахталась на кухне в жирной луже. Наталья, Иван, Борис и Юля пытались собрать свои ноги и руки в кучку, но у них ничего не получалось. Конечности разъезжались в разные стороны.

Пока я была в душе, они решили привлечь к своему спасению Юлю, в результате Юля оказалась рядом с ними. Вся толпа, вместо того, чтобы попытаться хоть как-то выползти из всего этого бардака, продолжала сидеть на полу и смеяться.

— А вот и я, — я демонстративно поставила тазик с водой у входа на кухню.

— Ты вернулась! — обрадовалась Наталья.

— Да, — кивнула я. — И я пришла с миром.

Замочив тряпку, я стала мыть полы, от порога постепенно продвигаясь к центру комнаты.

— Вот мы и обмыли наше знакомство! — подвела я итог. — Что же будет дальше?

Кое-как всеобщими усилиями, мы собрали весь жир с пола. И толпа грязных и обиженных личностей, выстроилась в очередь в душ. Накупавшись и перекусив, чем бог послал, мы наконец-то уgomонились и легли спать.

Утром нас разбудил стук в дверь.

— Кого это чёрт принёс с утра пораньше? — недовольно проворчал Борис.

— Не знаю, — ответил Иван.

— Кто бы это ни был, пусть придёт попозже, — подала голос я.

Наталя молча встала и пошла открывать дверь.

Через минуту она вернулась с папкой в руках.

— Вставайте, у нас час на сборы.

— Наташ, кто это был? — спросила я, зевая во весь рот.

— Привезли разрешение на передвижение по стране.

— А что до этого момента его у нас не было?

— Нет.

— А если бы мы его не получили, мы вернулись бы домой?

— Не знаю, — пожала плечами Наталя. — Скорее всего, да. Но оно у нас есть и времени на сборы осталось очень мало. Подъём, соня!

— Да я уже встала, — с полотенцем наперевес я отправилась умываться. Самочувствие было не из лучших, мышцы болели, голова кружилась, слабость во всём теле и дико хотелось спать. Я присела на край ванны и открыла кран с горячей водой. По какой-то причине вода не шла и я стала ждать, когда же она соизволит политься.

— Тань! Тань, ты что уснула там? — сквозь сон я услышала Натальин голос.

Дверь в ванную открылась и на пороге нарисовалась Наталя.

— Ну, ты даёшь?! — удивилась подруга.

Я действительно заснула, облокотившись на раковину.

— Ты не заболела? — беспокоилась подруга.

— Нет. Всё в порядке, просто не выспалась. Вот и всё. Сейчас умоюсь и буду в норме.

Я стала умываться холодной водой, горячая так и не пошла. Почувствовав себя намного лучше, я вползла на кухню, съела пару бутербродов и с удовольствием выпила чашечку горячего ароматного кофе. Завтракала я в полном одиночестве, так как пока была в лапах Морфея, все уже успели перекусить и были заняты сборами.

С улицы послышался сигнал автомобиля.

— Это за нами, — сказала Наталя выглянув в окно. — Так, на случай если мы вдруг растеряемся или мало ли что. В общем, ключи от этой квартиры мы оставим здесь. Надо найти место на площадке, где их никто не найдёт. Пошли.

Мы взвалили свои рюкзаки на плечи, остальные мешки взяли в руки, кто сколько смог и вывалились на лестничную площадку. Квартиру тщательно закрыли. Место для ключей долго искать не пришлось, их мы оставили в выемке под подоконником. У каждого из нас в кармане лежал адрес данной квартиры.

— И ещё, — давала нам напоследок наставления Наталя. — На случай если растеряемся, ждать здесь и никуда не лезть. Всем всё понятно?

— Да-а-а! — проблеяли мы.

На улице нас ждали те же арабы на тех же джипах. Мы загрузили вещи и погрузились сами.

Ехали долго и очень быстро. Солнце припекало не на шутку. От скорости и жары появились видения, миражи пустыни — вода, озера, моря, оазисы, пальмы и маленькие поселения с

туземцами и все пронеслось мимо с невероятной скоростью, и тут же исчезало, и невозможно было понять, это на самом деле было или нет.

Мы свернули с дороги и уже часа два ехали по самой пустыне. Водители даже не подумали сбавлять скорость. Машины взлетали на дюны или барханы, падали вниз и летели дальше. Было немного страшно, разговаривать и делиться мнениями по поводу езды местных аборигенов, было некогда. Мы были заняты. Нужно было держаться и держаться крепко, чтобы не вылететь из джипа. Если бы знала, что нам придется снова лететь, а не нормально ехать, я бы привязала себя к джипу веревкой.

Наконец, мы остановились, посреди пустыни, около одинокой палатки и двух, похожих, как две капли воды, джипов. В палатке стояло три раскладушки. На раскладушках сидели трое тёмнокожих мужчин. Мы вывалились из машин и опешили, рядом с палаткой стоял дорожный знак «СТОП», самый обыкновенный «кирпич», а джипы были с опознавательными знаками местной полиции. Мужчины увидели нас, и вышли из палатки. Все трое были в форме местной полиции.

— А я, наверное, полная дура или чего-то не понимаю? Мне кто-нибудь может объяснить, что здесь делает «кирпич»? — спросила я, — да ещё и посреди пустыни.

Но этот вопрос повис в воздухе, было видно, что все об этом подумали, но в слух спросить не решались, может, привиделось? Да нет, стоит! Я несколько раз зажмуривалась, но знак стоял на том же месте, как вкопанный, вернее он и был вкопанный, но в пустыне. Все тоже закрывали глаза, протирали их, но знак не пропадал и не исчезал, как мираж. Нам пришлось принять этот факт, как и то, что есть пустыня — в ней много песка, и ещё есть этот «кирпич», посреди огромной пустыни. Зачем?

— Они бы ещё знаки ограничения скорости поставили, — фыркнула я, — скорость по пустыне не менее двухсот километров в час.

— Угу. И светофоров понатыкали, — добавил Иван.

— Если верить карте, недалеко отсюда расположен каньон. Они, наверное, вход в него охраняют, — сказала Наталья.

— А чего его охранять? — удивились мы.

— Историческая ценность, — коротко ответила подруга.

— Я бы посмотрела, — мечтательно сказала Юля.

— А чего его смотреть? Камни одни, да еще, наверное, зверьё какое-нибудь дикое бегают, — пожал плечами Иван.

— Ничего ты не понимаешь Ваня, эти камни столетиями там лежат. Неужели тебе не интересно посмотреть на камень, который старше тебя на несколько тысячелетий? — возразила я Ивану.

— Мне всё равно, сколько он там до меня лежал, тысячу лет или один день, — упрямылся Иван.

— Ну и чего спорите? Всё равно нам ехать в другую сторону, — прервала наши пререкания Наталья.

Подруга явно была не в духе. Мы притихли, как мыши увидавшие кошку.

Водители подошли к полицейским и стали что-то быстро говорить и показывать в нашу сторону руками. Полицейские сначала слушали спокойно, но потом с интересом стали разглядывать нас. Наконец, они закончили свой разговор и стали прощаться. Полицейские покрутили пальцем у виска и громко рассмеялись.

— Как-то странно они здесь прощаются, — задумчиво сказал Иван. — Может местный обычай такой, а Наташ?

— Не знаю, — пожал плечами Наталья.

Водители подошли к нам и сказали, что мы уже приехали и стали сбрасывать наши вещи на песок.

— Где же наши верблюды и сопровождающие? — спросил их Борис.

Арабы промолчали.

— Они должны были быть уже здесь, — задумчиво сказала Наталья. — Или мы приехали раньше срока, или они опоздали.

Закончив выгрузку наших вещей, водители джипов помахали нам рукой, покрутили пальцем у виска, захохотали и рванули с места. Мы тоже с ними попрощались, дружно покрыв пальцами у виска.

Полицейские к нам не подходили, а только всё время поглядывали в нашу сторону и постоянно смеялись.

— Дружелюбный народ и к тому же очень весёлый. — Борис закурил. — А что мы будем делать, если верблюды не придут? Всё это потащим на себе?

— Придут, за них заплачено, — сказала Наталья. — А вон и наши корабли пустыни.

На горизонте показался караван из четырёх верблюдов, на двух из них сидело по арабу, два шли налегке. Спустя немного времени они остановились около нас. Арабы что-то сказали своим верблюдам и те опустили на свои голые колени, точнее на колених у них были большие мозоли, такое ощущение, будто верблюды по пустыне не ходили, а ползали на колених. Арабы кивнули нам, и пошли к полицейским. Они стали с ними о чём-то оживлённо разговаривать. А мы стали грузить свои вещи на наших верблюдов. Скажу я вам, дело оказалось не из лёгких. Мы скакали вокруг них, как кенгуру, и не знали с какой стороны к ним подойти. Грузились долго и когда загрузились, оказалось, что наши рюкзаки с личными вещами так и не поместились. Мы их мостили и так и эдак, но они постоянно падали и, намучившись, решили всё оставить, так как есть.

Иван подошёл к верблюду и похлопал его по морде, но видимо верблюду не понравилось такое обращение и тот плюнул прямо в лицо Ивану. Смачно плюнул. Верблюд нашего Ванечку просто утопил своей слюной. Мы грохнули от хохота, я достала фотоаппарат и стала бегать вокруг Ивана и фотографировать его со всех сторон.

— Тань, ну перестань, пожалуйста, — Иван старался увернуться от камеры и в то же время вытирать слюну верблюда с лица. — Ну, я умоляю тебя, не снимай.

— Да, ладно тебе Вань! Будет потом интересно посмотреть и будет что вспомнить, — не могла уговориться я.

— Конечно, вы потом всё время будете потешаться надо мной, — обиженно пробубнил Иван.

— Хм, а ты как думал, так оно и будет! Не переживай, потешаться будем любя!

— Наташ, дай воды умыться, а то противно, — Иван подошёл к Наталье и протянул ладони.

Наталья достала фляжку с водой и полила на руки Ивана. Тот тщательно умыл лицо, достал бумажное полотенце и вытерся.

— Ваня, я где-то прочитала, что аборигенки используют слюну верблюда как косметическое средство. Не торопился бы ты смывать столь редкую для нас «косметику».

— Фу, ну и гадость, — сплюнул Иван. — Хотел бы я посмотреть на тебя в этой «косметике»!

К нам подошли арабы, они тоже смеялись. Что-то по своему сказали Ивану и похлопали его по плечу. Арабы сели верхом на своих верблюдов, что-то им шепнули в ухо, те встали и пошли, наши верблюды пошли следом за ними, как привязанные. А мы выбрали свои рюкзаки с личными вещами, и пошли следом за караваном. Шли долго и без остановок, арабы с нами не разговаривали, только между собой перекидывались отрывистыми фразами. Мы дико устали и наши рюкзаки с каждым шагом становились всё тяжелее и тяжелее. Солнце немилосердно пекло. А мы все шли и шли...

Остановились мы только тогда, когда солнце уже на половину спряталось за горизонтом. Один из арабов поманил пальцем Бориса и Ивана. Когда они подошли, арабы всучили им поводья наших верблюдов, развернулись, покрутили пальцами у виска, засмеялись, пришпорили своих верблюдов и умчались, подняв в воздух столб песочной пыли.

— Всё-таки странная у них манера прощаться, — сказал задумчиво Борис.

— А мне, что теперь с этим «счастьем» делать? — спросил Иван, опасливо поглядывая на верблюда.

— По морде его бить уж точно не стоит, — пошутила Наталья. — Ладно, ребята на сегодня всё. Делаем привал, а завтра утром двинемся дальше.

Мы быстро поставили лёгкий навес, достали спальные мешки и немного перекусили.

— Мальчики, вы бы перепутали веревками ноги верблюдов, а то ещё наши корабли пустыни «уплывут» вместе с нашими вещами, и не догонишь.

«Мальчикам» ничего не оставалось делать, как выполнить приказ начальника. Они бегали за верблюдами и уговаривали их постоять на месте. Мы же от души посмеялись над ними, но мужчинам было не до смеха. Я же не упускала момента фотографировать. Снимки получились просто замечательные. Промучились они около часа, но задание выполнили. Потом мы залезли в спальные мешки и быстро заснули, так как все дико устали. А утром...

А утром мы проснулись от дикого визга нашей тихони Юльки. Мы повыпрыгивали из спальных мешков, заспанные, растрепанные, одетые как попало, кто в одном носке скакал, кто в одной рубашке, но в ботинках на голую ногу. Картина скажу я вам, самая что ни на есть нелепая и смешная. В лагере поднялся переполох. Мы бегали вокруг палаток, как ненормальные, сталкиваясь друг с другом, падали, вставали. И не могли понять, по какому поводу поднялся крик и кто кричал. После очередного своего падения, я решила больше не вставать, а посмотреть от чего поднялся весь этот бедлам и от кого мы вообще убегали. Не увидев ничего опасного, я подползла к нашей палатке и полезла в рюкзак за фотоаппаратом. Не знаю почему, но я в таких случаях всегда лезу за фотоаппаратом. Наконец, кое-что стало проясняться или же мы уже окончательно проснулись и стали немного понимать, что к чему.

Одна Юлька не могла никак уgomониться. Она скакала вокруг своего спального мешка с выпучинными от страха глазами, размахивала руками и что-то нечленораздельно мычала.

— Юль, что случилось?! — Ната, стала скакать около Юльки и успокаивать её. — Тебя кто-то укусил?

Юлька замотала головой и стала показывать на свой спальный мешок.

— Борь, проверь что там, только осторожно вдруг там паук или змея.

Борис взял мешок и осторожно стал его трясти. Вообще-то я очень боюсь всё ползающее, летающее и прыгающее. Я имею в виду отряды насекомых и пресмыкающихся, а остальных я очень даже люблю. У меня даже есть кот по кличке Фил, и пес Руфус. Сейчас они находятся на воспитании у моей соседки тети Гали, пока я в отъезде. Интересно, как они там?

Мы все с интересом наблюдали за Борисом, даже Юля перестала визжать и с любопытством сороки, молча наблюдала.

Борис тряс мешок уже сильнее.

— Да нет здесь ничего, тебе, наверно, что-то приснилось, — он тряхнул мешок в последний раз и бросил это занятие.

Я же, все это время не забывала щелкать кадры.

Юля с опаской подошла к спальному мешку, приподняла край и стала заглядывать внутрь.

— Может его надо вывернуть? Может, оно там зацепилось за что-нибудь и поэтому не выпало?

Вдруг Юлька квакнула.

— Юль, ты чего квакаешь? — обалдело, спросил Иван, который стоял ближе всех к Юле.

— Это не я! — Юлька испуганно отпрыгнула от мешка и опять завизжала, как сирена.

Мы посмотрели на нее, а потом туда, куда она показывала.

Из мешка с важным видом выползла... лягушка. Это немного не укладывалось в голове, откуда в пустыне появилась лягушка?

— Юль, ты откуда привезла эту жабу? — спросил изумленно Борис.

— Я не знаю, — растерянно ответила Юля.

— Да нет, привезла. Просто забыла про неё! По дому скучаешь, да? Когда ностальгия мучить начнёт, достанешь её, она квакнет и вот она, родина на ладошке. Родное болото.

— Я их боюсь! Да и зачем я буду везти с собой лягушку, если даже на них смотреть боюсь.

— Борь, а может это твоя жаба? — мне стало жалко Юльку, у нее и так был испуганный вид, и испугалась видно сильно, вон руки до сих пор трусятся.

— Сам, наверно, привёз её сюда и подкинул ей. А строишь из себя саму невинность. Это что твоя царевна лягушка? Поцелуй её. Может она в прекрасную девушку превратиться, а мы на вашей свадьбе погуляем.

— Не моя это жаба и целовать её не буду, — сердито ответил Борис, — Мне хватило одной «лягушки путешественницы», — пробурчал Борис, но от Юльки отстал.

— Чего это он? Шутки перестал понимать? — спросила я Наталью.

— Он был женат. Жена его, очень любила везде кататься. Он на работу, а она в какой-нибудь город якобы на экскурсию. Бывало, пропадала неделями, не звонила, не писала, свой сотовый отключала, а потом говорила, что не было связи. Он с работы приезжает, её нет. Переживал сильно.

— Ну и что?

— А то, что ездила она со своим любовником на деньги Бориса. А любовником жены был его лучший друг. Одно время Борис работал в фирме на хорошей должности, денег было достаточно. Жена не работала, да и берёг он её. Как-то раз пришёл он с работы раньше обычного. Заходит в квартиру, а из их спальни смех, поцелуи и прочее. Разозлился он и выгнал обоих за дверь, в чем мать родила, а вещи выкинул через окно. Потом ушёл в запой, любил её очень сильно, душевную боль водкой заливал. Бросил работу. Меня нашла его мама и попросила с ним поговорить и вот он со мной по экспедициям мотается. Ладно, хватит трепаться, надо сворачивать вещи и идти, а то скоро солнце начнет припекать.

— Вань, что там с кораблями пустыни? — поинтересовалась я.

— Всё нормально, можно выдвигаться, — ответил Иван.

Мы быстро свернули вещи, перекусили и пошли дальше. Останавливались только для того, чтобы свериться с картой. А когда стало очень жарко, мы установили навес и пытались спастись от жары в тени, которую он отбрасывал. Помогало мало, но это было лучше, чем находиться на самом солнцепёке. Собственно мы могли залезть и в свои спальные мешки, они у нас были особенные, если снаружи холодно, то внутри мешка было тепло и уютно, а если жара, то в мешке было прохладно. Наталье мешки подарили японцы, если мне память не изменяет. Но лежать в мешке среди бела дня никто не хотел. Одеты мы были в плотные джинсы и спортивные ботинки, в рубашках с длинными рукавами и в панاماх.

Когда жара немного спала, мы пошли снова и шли, пока не стемнело. Потом устроились на ночлег.

Ночь и утро прошли без приключений. Первую половину дня прошли без проблем, даже бодрячком, но вторая половина дня нам давалась с трудом. Все порядком устали, да и, наверно, перегрелись на солнце, одни лишь верблюды шли, как ни в чем не бывало, и невозмутимо жевали свою жвачку. Толпа бедолаг, то есть нас, изнывающие от жары и жажды, еле-еле передвигающие ногами и волочащие за собой по песку рюкзаки, мечтающие о море воды и об

отдыхе, где-нибудь в тенёчке, шли по горячему песку и обливались потом. Не было желания даже разговаривать.

Третий день нашего хождения по дюнам подходил к концу, и казалось, не будет конца и края нашему путешествию.

— Наташ, ну скоро уже? — опять спросил Борис. Он не очень-то любил ходить, предпочитал ездить.

Наталя промолчала, и Борис понял, что дальше спрашивать было бесполезно. Наталя остановилась, достала карту и компас, стала сверяться, затем она резко встала и пошла. Мы поплелись следом, смирившись с неизбежным — идти и идти долго.

Наталя от нас ушла на приличное расстояние. Потом снова остановилась и стала проверять координаты. За это время мы успели подойти к ней и, не останавливаясь, прошли мимо неё. Собираясь и дальше топтать, пока не остановимся на ночлег.

— Всем стоять! — вдруг истошно заорала Наталя, именно заорала, так она делает редко и только в том случае, когда прибываем на место, а потом подошла к нам и уже совершенно нормально сказала. — Ну и чем мы не кони?!

От неожиданности все замерли на месте, кто как шёл, так и застыл, как в детской игре «море волнуется раз, море волнуется два...». Даже верблюды остановились и плюхнулись на свой зад, ведь такой дикий крик они слышали в первый раз, и как в последствии оказалось не в последний.

Минуту стояла тишина. От жары мы туго соображали, мозги расплавились. И когда до всех дошло, что всё! Мы на месте! И больше не надо никуда топтать, поднялся такой шум и гам, что наверно в радиусе пяти километров не осталось ни одной ползающей и прыгающей твари. А все толпой ломанули от этих сумасшедших, то есть нас, куда подальше.

И тут началось, и откуда у людей, которые пару минут назад не могли идти дальше, и просто не было никаких сил ни физических, ни моральных. Эти самые силы появились. Вся наша толпа стала выплясывать вокруг рюкзаков и верблюдов такой дикий танец, что папуасам и не снился. Если бы на нас кто-нибудь смотрел со стороны, то сказал бы, что у нас массовое помешательство. Но для нас это было нормой, подумаешь всплеск эмоций, всего-то.

Наши верблюды так и сидели опешившие и тарасили на нас свои глазищи, даже жевать перестали. Иван от радости подскочил к верблюду и чмокнул его в нос. И тут же он получил ответную дозу слюны.

— Вот черт, поцелуй им, видите ли, тоже не нравятся, — он стал брезгливо утираться носовым платком.

А мы же валялись на песке и истерично хохотали, до икоты.

— Вань, да это же верблюд мужского пола, — смеясь, сказал Борис.

— А ты откуда знаешь, под хвост, что ли заглядывал? — огрызнулся Иван.

— Нет, не заглядывал, но тебе советую заглянуть, чтобы в следующий раз знать, кого из них в морду целовать, а кого бить.

Я, как всегда, не упускала возможности пофотографировать, и сидящих на пятой точке верблюдов, и снова оплёванного Ивана. Такое же не каждый день можно увидеть.

Наскакавшись и насмеявшись, мы стали разгружать верблюдов. Это стало удобно, так как они продолжали все еще ошарашено сидеть, и нам не нужно было подпрыгивать для того, чтобы взять тот или иной мешок.

После того, как все мешки оказались на песке, мы стали разбивать лагерь. Наши мальчишки ставили палатки, а девочки соображали ужин, проголодались все ужасно. Я доверила стол Юле, двоим там все равно делать нечего было, а сама подошла к Наталье. Она сидела на рюкзаках и держала на коленях карту и компас, она никогда и никому не доверяла эти вещи, даже поддержать не давала. Я подошла к ней, и устало присела рядом. Какой кайф, просто сидеть и

никуда не идти, ещё бы чашечку кофе... и полную ванну воды, а ещё лучше баньку. Эх, размечталась одноглазая?!...

— Наташ, а копать начнём завтра после обеда? — спросила я.

— Ну да, часов в шесть вечера, — ответила она и задумчиво добавила, — хотя, я начала бы уже утром. Да боюсь бунта. Что ж будем отдыхать, подготовим всё, чтобы поиски проходили без задержек.

— А что искать-то будем? Да и что здесь готовить, две лопаты, да три мешка. Ты то, хоть знаешь, что ищем, или как всегда, нашли что-то и уже мы в эйфории? — я посмотрела на подругу с любопытством. — Ну, хоть примерно?

— Примерно знаю,

Наталя задумчиво посмотрела на карту.

— Один профессор где-то откопал свиток. А когда его расшифровали, то оказалось, что на этом самом месте стоял лагерь кочевников, которые занимались разбоем. При свитке была карта. У этих кочевников было очень много золота, золотых украшений, драгоценных камней и т. д. Всё это они не могли с собой возить. Во-первых — тяжело, а во-вторых, на них могли напасть более сильные, и всё их добро могли забрать. Вот они и закопали его рядом со своим лагерем. Потом с ними что-то случилось, разгромили их что ли, или эпидемия какая-то. А золото так и осталось лежать здесь. Легенда эта ходит давно и, наверно, многие пытались искать, но никто так ничего и не нашёл. Свиток был найден у одного из скелетов, в пятистах километрах от этого места, там нашли целое захоронение трупов, вернее костей.

— Надо же, как далеко занесло бедолагу от этого места, — посочувствовала я скелету, — но почему вы решили, что это именно то место, а не то, где нашли труп, то есть скелет?

— На карте место было обозначено крестиком, а рядом надпись «Чёртов узел» — это перевод с древнего языка. Такое место есть только здесь, и местные так его и называют. Есть один ориентир, доказывающий, что это именно то место.

Я недоверчиво посмотрела на подругу.

— Какой ещё ориентир? Здесь только один песок и я больше ничего не вижу. Шатров и скелетов здесь тоже нет. Или тебе видны их призраки, которые толпами здесь ходят и берегут своё сокровище? Недаром никто ничего не смог найти.

— Тань, ну ты, как всегда, в своём репертуаре, какие ещё шатры и призраки?! Завтра я тебе покажу ориентир. Он стоит и по сей день. Мы сходим к нему рано утром.

— Наташ, а почему мы сюда на джипах не доехали? Тащились по этому большому «пляжу», как идиоты, разве что ласты нас не заставили одеть, — я устало вздохнула. — Нас ведь и на вертолете могли сюда закинуть.

— Маршрут составляла не я. Наверное, решили сэкономить? Не знаю. А может потому, чтобы меньше людей видело и знало, куда мы пойдём? — предположила Наталя.

— Ладно. Потопала я спать, замоталась что-то на нет. Ты случаем не знаешь почему? — смеясь, спросила я.

— Тань, а ужин?

— Что-то не хочется. Слишком жарко.

Я встала и поплелась к себе в палатку. Я залезла в свой спальник, закрыла глаза и подумала, что может, все-таки надо было поужинать, и тут же отключилась. Когда легла спать Наталя, и Юлия, я не слышала.

Проснувшись я оттого, что кто-то тряс меня за плечо, как грушу.

— Тань, вставай, да проснись же ты, наконец! У-у-у, Соня!

Ну, конечно же — это была Наталя.

— Тебе чего? Не спится? Или случилось что? — пробормотала я, не открывая глаза.

— Уже утро, вставай, хватит спать, — Наталья снова пихнула меня в бок. — Пошли, пора идти, а то солнце встанет и придётся идти по пеклу.

— А куда мы собирались? — я уже и забыла, куда мы там вчера собирались.- Разве мы уже не пришли?

Я приоткрыла один глаз, другой ещё спал.

— Мне такой сон хороший снится. Дай досмотрю, чем дело кончится, а потом пойдём.

— Досматривай, а я пойду сама, — обиделась Наталья.

И исчезла в проходе палатки.

— Ну, иду, иду. Видишь, я уже выползаю из палатки.

Я на четвереньках выползла из палатки. Волосы торчали на все четыре стороны света, один глаз открыт, другой ещё спит, очки почему-то не хотели сидеть на носу и постоянно сползали с одного уха. Или ухо за ночь свернулось в трубочку, и дужка никак не могла зацепиться за него как надо, или же я спросонья не могла их правильно нацепить. В общем, я всегда такая загадочная бываю с утра, особенно если меня разбудят неожиданно. Ну и, как всегда защёлкал фотоаппарат. Наталья старалась от души. А я, ну очень не любила фотографироваться, и особенно в таком виде. Хотя все фото выходили смешными и интересными.

И тут я проснулась окончательно. И по нашему маленькому лагерю раздался сигнал «подъём», а в место трубы, звуки индейцев на охоте, издавала я, гоняясь за Натальей. Из палаток высунулись заспанные физиономии Ивана и Бориса. Они с изумлением наблюдали нашу возню.

Наконец, мы устали скакать друг за другом и стояли друг перед другом, как две загнанные в мыло лошади.

— Тань, ты меня хоть убей, но я ничего удалять не буду! Я никому их показывать не буду, даже тебе не покажу.

— Оближешься! Мне покажешь и в первую очередь, а я сама уже решу показывать их кому ещё или нет.

— Хорошо, хорошо, но только сейчас ничего не удаляй, — Наталья посмотрела на меня умоляющим взглядом.

— Договорились, — согласилась я, но за спиной скрестила пальцы.

— Тань, давай попьём кофе и пойдём.

— Ладно. Давай. Но должок за мной остается, — погрозила я пальцем Наталье.

Вся команда тоже собралась на «кухне». Если это можно назвать кухней. Натянутый брезент в виде навеса, складные стульчики, столик тоже складной и одноразовая посуда, мыть то её всё равно негде. Воду для кофе кипятили в большой железной кружке с крышечкой. Топливом для этого был сухой спирт, горел он превосходно.

— Наташ, а нам то, что делать? — спросил Борис.

— Приготовьте всё для раскопок и отдыхайте.

— Так может, мы сейчас начнём. Чего время терять? Да и готовить то что? Пара лопат, да пара мешков.

— Начинайте сейчас, если не хотите отдыхать, — махнула рукой Наталья. — Можете даже экскаватор пригнать, время у вас для этого есть.

— Какой еще экскаватор? — удивился Иван.

— Да никакой, — отмахнулась Наталья.

После лёгкого завтрака, Наталья показала, где начинать раскопки, установила границы и мы пошли. Примерно в километре от нашего лагеря стояла скала, она, как пень, от всем известного, тополя на Плющихе, торчала из песка.

— Как эта каменюка оказалась здесь, среди песка?! — изумилась я.

— Не знаю, может, много-много лет назад здесь было извержение, вот он и вылез из земли, — предположила Наталья.

— Скажешь тоже, извержение в пустыне. Такое вообще бывает?!

— Тань, ну что пристала? Я всего лишь делаю предположение. Ну, не на горбу же его сюда приперли?

— Может и на горбу. Вон в Египте пирамиды повыстраивали. Так там каменюки много больше этой, да еще и друг на друга умудрились положить, это при их то «технике». Ну ладно, будем считать, что он вырос из земли, то есть из песка, — сказала я, обходя камень по кругу, — а может все-таки его привезли на верблюдах? Хм, хотела бы я такое увидеть. Впрочем, какая разница, ну стоит он здесь, никому не мешает....

И тут я увидела, что из скалы сочится вода. Я не поверила своим глазам.

— Наташ, у меня наверное галлюцинация. Смотри камень то мокрый.

Я дотронулась до камня в том месте, где мне показалось, что он мокрый. Нет, это была не галлюцинация, камень действительно был мокрым, а в одном месте тек даже тонюсенький ручеек. Я попробовала её на вкус.

— Вкуснятина!

Я набрала воду в ладонки и с удовольствием умылась.

Наташ, подошла и тоже притронулась к влажному месту на камне.

— Действительно вода.

— Наташ, а почему бы нам наш лагерь не разбить здесь, а копать ходить туда? Да и тенек здесь будет. Пусть и не весь день.

— А это не плохая идея, — задумчиво ответила Наташ. — Пошли наших обрадуем.

Мы вернулись в лагерь. Когда сказали про воду, все дико обрадовались, и через пару часов наш лагерь расположился уже на новом месте. Проблема с водой была решена.

Умный Борис что-то там соорудил, приспособил скрученную тряпочку так, что вода стекала по ней прямо в канистру из под воды. Вода капала туда медленно, но верно.

Потом все собрались на совет, расписали распорядок дня, распределили обязанности и утвердили Юльку на должности кухарки, а в свободное время на подхвате у всех.

Пока мы были на «прогулке», ребята уже успели закопаться в песке примерно на полметра. Оба были мокрыми от пота и грязными от песочной пыли.

— Вань, как у вас там дела? — поинтересовалась Наташ.

— Ну, пока ничего хорошего. Да и яма еще мала. Только банка из под «Пепси».

Иван достал смятую жестяную банку из кармана.

— Банка из под «Пепси»?! Что она здесь делает? — Наташ подняла её и, повертев в руках, откинула её в сторону. — Ладно, всем отдыхать, а вечером продолжим.

Наташ пошла в палатку, а мы так и остались сидеть под навесом.

— Вань, а где наши верблюды? — спросила я.

— Да-а, я их отпустил погасить. — Иван стал оглядываться по сторонам, выискивая взглядом верблюдов.

— Чего же здесь жевать, если песок один? — удивилась я.

— Они найдут чего пожевать, — неуверенно ответил Ваня. — Колочки, например. Или жучков какихнибудь поймают. Это же верблюды!

— Ваня, а ты бы стал колочки грызть? — спросила я.

— Я...?! — удивился Иван.

— Да, ты.

— А зачем мне их грызть?!

— А верблюду, зачем их есть?

— Так он же ими питается, — еще больше удивился Иван. — Это их нормальный рацион.

— Угу, а как долго они могут протянуть на одних колочках?

— Ну, я не знаю, — Иван пожал плечами. — А зачем тебе это надо?

— Да так. Для общего развития. А то в зоопарке их видела, а чем там кормят горбатых, не знаю. Спасибо, просветил.

— Всегда к твоим услугам.

— Вань, а где здесь посадки этих самых колючек? Их как сады выращивают? Нам штраф не пришлют за то, что наши верблюды решили там попасться?

— Ой, верблюды, — Иван схватился за голову.

Он в панике стал бегать вокруг лагеря. Верблюдов нигде не было видно.

— Тань, а ты что, правда не знала, что верблюды колючками питаются? — спросила Юля.

— Знала.

Иван подбежал к нам, сел рядом и тяжело вздохнул.

— Япона мать! — выругался он.

— Хоть япона, хоть не япона, а верблюды дезертировали, — съязвила я.

— Наташка же меня прибьёт, — Иван обхватил голову руками и стал покачиваться из стороны в сторону.

— Ага, гвоздями к забору, а я ей помогу, — подлила я масла в огонь. — И вещи назад потащишь сам, вместо верблюдов.

Странно, но новость, которую мы преподнесли Наталье, её совершенно не расстроила. Она вообще к ней отнеслась равнодушно, ушли да ушли, и бог с ними, на стены теперь что ли лезть? Да и стен то нет, чтобы на них лезть из-за этого.

После пяти вечера, мы все отправились на место раскопок. И пока солнце не село за горизонт, я, Наталья и Юля набирали в небольшие кожаные мешки песок, а Ваня с Борисом веревками доставали их и высыпали подальше от места раскопок. И казалось, не было конца и края, песок, один песок, тонны песка. В лагерь вернулись уставшие, голодные и расстроенные. Молча поужинали, разговаривать, было лень, и мы расползлись по палаткам. Борис с Иваном в свою, а Юля, я и Наталья в свою.

Второй день раскопок прошёл, так же без результата, и без какогонибудь намека на то, что здесь можно вообще что-то найти. Нашли только ещё одну банку из под «Пепси». Откуда могла появиться банка на глубине в полтора метра? Конечно, мы и не ждали быстрых результатов, но у меня было ощущение, что мы всё это делаем впустую, и зря тратим свои силы и время. Я молчала и ничего Наталье не говорила, но видела, что она тоже стала сомневаться, но пока не подавала вида.

Мы копали уже третий день, но так ничего не нашли, ни одной даже захудалой вещички. Перелопатили и просеяли тонны песка и всё без результата. Наталья ходила задумчивая. Мы тоже молчали, да и чего рот открывать, когда песочная пыль, тут же попадала в рот. А тут ещё и ветер поднялся. Мы в досаде всё побросали и помчались в лагерь. Воздух стал мутным, желтым и колючим. Дышать стало невозможно — ноздри обжигает, песок забивается в глаза, проникает под веки и вызывает сильную резь.

По дороге в лагерь мы все успели наглотаться этой дряни. Нам не верилось, что такой мягкий и нежный песок, может быть так жесток, коварен и беспощаден.

Мы попрятались в палатки, но и в них не было спасения, там стояла невыносимая жара, против своей воли мы оказались в искусственной сауне. Сколько часов, а может, и дней нам предстояло вот так сидеть, никто не знал. Я включила фонарик.

— Наташ, дай карту посмотреть, — попросила я.

— Зачем тебе? — лениво отозвалась подруга.

— Да так, всё равно делать нечего, а просто лежать и страдать от безделья и жары не хочется.

Наталья достала карту. И мы вместе стали её рассматривать.

— Наташ, тебе не кажется, что мы не там ищем. Третий день и ничегошеньки, — я детально стала рассматривать карту.

— Да нет, вроде бы — там. У меня бывало неделями, ищем и ничего. А потом такое находили, что и не верилось, что это нашли мы, — возразила подруга, но в голосе слышалось сомнение.

— Почему ты так уверена?

— Карту составил компьютер. Мы внесли карту со свитка в компьютер, он сопоставил данные свитка, с картой местности настоящего времени и выдал нам этот результат.

— А у тебя есть, та карта, которую нашли? Не обработанная? — спросила я.

— Да, есть ее копия, а что? — кивнула Наталья.

— Давай её сюда, — потребовала я.

Наталья достала другую карту. Я стала с интересом рассматривать её и сравнивать с той, которую выдал компьютер. Вроде бы всё сходилось, но что-то всё равно было не на месте. От ориентира, то есть, от скалы была нарисована стрелка, конец стрелки был обозначен крестиком, рядом стояла надпись на незнакомом мне языке. Я так поняла, что это и было название «Чёртов узел». Вверху карты была тоже эта запись, но рядом с ней был нарисован кружочек, а внутри него ещё один поменьше и от него отходили маленькие лучики, он был похож на солнце в кольце, которое рисуют дети.

— Вроде бы всё правильно если смотреть с этой стороны, а если перевернуть карту, то не правильно, — я развернула карту под другим градусом.

— Как это перевернуть? Нужно смотреть только так. Смотри вот север, вот юг, запад и восток, — Наталья вернула карту в исходное положение.

— Как ты думаешь, в те далёкие времена люди знали, где север, юг, запад и восток? Смотри, если карту развернуть так, то мы должны искать здесь, — я ткнула пальцем в карту, — и, похоже, намного ближе к нашему лагерю. Те разбойники, может быть, и были дураками на счёт сторон света, но не настолько, чтобы зарывать свои сокровища почти посреди пустыни, где их так трудно найти.

— Действительно, может быть ты и права, — Наталья задумалась.

— Ваш компьютер выдал наиболее подходящий вариант, но не именно ту точку, где зарыт клад. А если пораскинуть мозгами, то мы должны искать тут, — я показала место на карте, — или прямо напротив, вот тут.

— Может ты и права. Давай попробуем спать, утро вечера мудренее. Юлька вон давно уже дрыхнет в отличии от нас, — подруга зевнула и стала копошиться в своём мешке устраиваясь поудобнее.

— Наташ, ты скучаешь по своим?

— Угу.

— Наташ, а что ты будешь делать, когда домой вернёмся?

— Не знаю ещё. Спи.

— Да не хочется мне спать.

— Угу.

— Что — угу? Ладно, спокойной ночи, если она будет спокойной. Интересно, чем там занимаются наши мальчики?

— Да спят уже давно.

На счёт мальчиков мы ошиблись. Конечно, они были уже далеко не мальчики, а зрелые мужчины. Но в нашей компании мы называли их мальчиками и они нисколько не обижались. Иван заснул сразу же, как только его голова коснулась подушки. А Борис заснуть не мог. Воспоминания острым клинком врезались в память. И от них нельзя никуда уйти и спрятаться....

...Утро было солнечным и теплым. Борис ехал на работу в приподнятом настроении. Вчерашняя деловая встреча состоялась и сулила быть очень прибыльной для компании, в которой он работал исполнительным директором. Работа ему нравилась.

Времени до начала рабочего дня было ещё много, и поэтому Борис ехал не торопясь. В салоне играла легкая музыка. И тут, он увидел, что на обочине дороги стоит молодая девушка. Она не голосовала, а просто стояла и плакала. Сам не зная почему, Борис остановился у обочины и вышел из машины.

— Что случилось? Вас кто-то обидел? — озабоченно спросил Борис.

Девушка всхлипнула.

— У меня украли сумку, а там документы, билеты на поезд и деньги. Теперь я не могу уехать домой, — девушка достала носовой платочек и стала вытирать слёзы.

— А где вы живете, давайте я вас подвезу, — предложил Борис.

— Это очень далеко... — девушка снова всхлипнула. — Я из Ростова.

— Да действительно далеко.

Борис задумался: «Купить ей билет и отправить домой? Я опоздаю на совещание. Отвезу ее к себе домой, а потом разберусь».

— Знаете что? — Борис дотронулся до руки девушки.

Девушка подняла на него заплаканные глаза. И тут внутри Бориса что-то екнуло. «Я не должен её отпускать», — подумал он.

— Давайте, я вас отвезу к себе домой, а потом мы подумаем, что делать дальше. А для начала вы перестанете плакать, и всё будет хорошо. Ну, мы перестали плакать? — Борис заглянул в глаза девушки.

— Да, — ответила она и слабо улыбнулась. — Ой, а это удобно? Вы ведь меня совсем не знаете. А как отреагирует ваша жена на то, что вы привезёте меня к вам домой?

— Я не женат. Поехали.

Он подтолкнул девушку к своей «Ауди» и открыл дверцу машины.

— Садитесь.

Девушка села в кресло.

— Ой, как здорово! Никогда не ездила на таких машинах!

Борис порулил в сторону дома.

— Как Вас зовут? — спросил он.

— Оля, — представилась девушка.

— А что вы в Москве делали? — поинтересовался Борис.

— Я люблю путешествовать. Мне все интересно посмотреть. Люблю по музеям и выставкам ходить. А в Москве их много и есть что посмотреть. А вас как зовут?

— Борис.

— Очень приятно познакомиться.

— Мне тоже очень приятно.

Борис подрулил к подъезду.

— Приехали.

Они поднялись на третий этаж. Борис открыл дверь и пропустил Олю вперед.

— Извините у меня беспорядок. Некогда. Работа. Прихожу только переночевать. Вы располагаетесь, в холодильнике найдете что покушать. Я день назад закупился. А сейчас мне надо уехать на работу. Приеду поздно. Отдыхайте. В общем, будьте как дома.

— Спасибо, — устало ответила Оля.

Борис ушёл. Он ехал и думал об Оле. Сосредоточиться на работе было трудно, мысли витали около новой знакомой. Не дождавшись конца рабочего дня, Борис поехал домой, доверив все дела своему заму. По дороге он купил большой торт, накупил фруктов. Постоял около

цветов, но решил пока не торопиться. Он ехал домой и боялся, что приедет, а Оли не будет. Возьмет и уйдет, исчезнет из его жизни навсегда.

Подъехав к дому, Борис достал из машины фрукты, торт, поставил машину на сигнализацию и поднялся на свой этаж. Не решительно остановился около двери своей квартиры и прислушался, в квартире стояла тишина.

— Ушла, — с досадой в голосе сказал он.

Осторожно открыл дверь и зашел в прихожую. Обувь Оли стояла на том же месте, где она их и оставила, когда вошла в квартиру. Он разулся и прошёл на кухню, поставил пакеты на стол и заглянул в комнату. Оля спала на его кровати, свернувшись калачиком. Он достал плед и осторожно укрыв ее. Она открыла глаза и, увидев Бориса, улыбнулась.

— Привет, — сказал Борис

— Привет, а я тут задремала, — Оля села на кровати.

— Я торт принес, пошли чай пить?

— Пошли.

Вместе с ним Оля прошла на кухню. Она была в халате Бориса. И ему было приятно, что она надела его. Так же ему понравилось и то, что они перешли на «ты», так легко и непринужденно, как будто они были уже давно знакомы.

— Я тут немного похозяйничала.

Борис увидел, что на кухне всё блестело и сверкало. У него давно уже такого порядка не было. Самому заниматься — некогда.

— Я заметил, спасибо, — поблагодарил он Олю.

Борис поставил чайник, достал чашечки под чай. Открыл коробку с тортом и осторожно разрезал его. Борис волновался, первый раз он так волновался, когда ехал на свою первую деловую встречу. Они пили чай с тортом и непринужденно беседовали.

— Оля, а чем ты занимаешься? — поинтересовался Борис.

— Я студентка. Учусь в педагогическом университете на четвертом курсе. Буду преподавать историю, — тут же последовал ответ.

— А родители чем занимаются?

— Мама дома, она на пенсии. Я у неё поздний ребенок, а папа с нами не живет. Летом подрабатываю, да и после занятий тоже приходится работать. По возможности выезжаю на самостоятельные прогулки. В этот раз не очень удачно.

— Не переживай. Зато я познакомился с тобой. И я очень рад нашей встрече. Ведь если бы у тебя не украли сумку с документами, билетами и деньгами, то ты бы не стояла там, и я бы не встретил тебя.

— Борис, можно я позвоню маме?

— Конечно, можно. Не вопрос. Если тебе нужны деньги на дорогу, я тебе куплю билет. И не стоит беспокоить маму.

— Спасибо, Борис. Я, как только приеду домой сразу же отправлю тебе деньги почтовым переводом. У меня есть на книжке немного.

— Ты хочешь уехать?

— Да. Мне не хочется стеснять тебя.

— Ты мне не мешаешь, и я был бы рад, если бы ты осталась здесь. У меня две комнаты, в одной из них можешь расположиться ты. Я целыми днями на работе, так что хозяйничать будешь одна.

— У меня занятия и скоро сессия.

— А перевестись в московский институт ты можешь?

— Не знаю. Наверно, могу. Но по финансам я не потяну.

— Денег у меня достаточно. Я буду тебе платить за то, что ты будешь здесь хозяйничать. Будешь у меня здесь в роли экономки. Я не строг. График у тебя будет свободным. Я думаю, что с моей стороны предложение выгодное.

— Как-то, вот так, сразу. Я даже и не знаю. Да и ты меня совсем не знаешь. Я сейчас не могу тебе дать ответ.

— Не буду ходить вокруг да около. Ты мне очень понравилась и я не хочу тебя отпускать. Нет, конечно, если тебе не нравится моё предложение, и ты боишься. В общем, выбор за тобой.

— Я подумаю. Можно?

— Да. Я тебя, наверно, испугал? Извини.

— Нет, не испугал.

— За билетом мы поедем завтра. И я тебя посажу на поезд. У тебя есть сотовый телефон?

— Был, но теперь нет. Его украли вместе со всеми вещами, — Оля огорчённо вздохнула.

— А домашний? — не сдавался Борис. — Ты мне его оставишь?

— Да. Записывай, — охотно согласилась Оля.

Борис записал домашний номер телефона и адрес Оли.

— Я тебе позвоню послезавтра вечером. А теперь, мне бы хотелось принять душ и лечь спать. Ты можешь устроиться в спальне, а я лягу в другой комнате, — Борис встал и отправился в ванную комнату.

Утром Борис проснулся от запаха, который приятно щекотал ноздри и манил на кухню. Он встал и заглянул туда. Оля колдовала у кухонной плиты.

— Доброе утро, — поздоровался Борис.

— Доброе! — весело ответила новая знакомая.

Борис пошел в ванную привести себя в порядок. И он подумал, что так приятно проснуться и знать, что кто-то о тебе заботится. Настроение поднялось и ему хотелось свернуть горы.

Они позавтракали. Борис вчерашнюю тему не поднимал. Оля тоже молчала. По дороге на вокзал Борис остановился около большого продуктового магазина. Оставил Олю в машине, а сам отправился за покупками.

Билет взяли без проблем. Около поезда Борис отдал Оле большой пакет с продуктами.

— Ой, ну зачем ты так тратишься? — Оля стала отказываться от пакета с продуктами. — Я завтра уже буду дома. Не надо, спасибо.

— Бери, проголодаешься, покушаешь. Мало ли, что в дороге может случиться. — Борис насильно всучил пакет в руки Ольги. — Ну, всё, мне надо ехать на работу. Я тебе завтра вечером позвоню.

— Боря, спасибо тебе большое! Ты очень хороший и очень добрый. Такие как ты, мне еще не встречались, — Оля зашла в вагон. — До свидания, Боря!

— До свидания, Оля!

Поезд тронулся. «Он увез мою мечту и мою любовь», — подумал Борис. Ему хотелось побежать за поездом и забрать то, что принадлежит ему. Его Олю. Но думает ли так сама Оля? Борис приехал на работу задумчивым и печальным...

...Удивительно, но утром ветер стих и в пустыне стояла звенящая тишина. Чтобы вылезти из палаток нам пришлось приложить немало усилий, так как наши палатки на половину засыпало песком. От полного засыпания нас спасла скала.

Песок просочился везде, и не было ни одной вещи, где бы его не было. Он сыпался и из нас — из ушей, из волос, из одежды. Мы вытряхивали свои вещи, но он всё сыпался и сыпался, и с этим ничего нельзя было поделать.

Мы привели кое-как лагерь в порядок, потом сели пить кофе и обсуждали прошедшую непогоду. Было еще очень рано и солнце едва показалось на горизонте, для того чтобы сооб-

щить всем, что пришло долгожданное утро. Я сидела спиной к скале и к солнцу. Скала стала отбрасывать тень.

— Смотрите скорее на тень! — закричала я. — У меня мираж или я вижу то же самое, что и вы?!

Тень приобрела форму большого завязанного узла. Я вскочила и подбежала к тому месту, где был узел.

— Вот тебе и Чёртов узел! Наташ, искать надо здесь!

Солнце вставало, тень очень быстро стала сокращаться, и рисунок узла исчез.

— Я вчера про это тебе говорила. Или ещё может быть на той стороне скалы, когда солнце начнёт садиться. С той стороны может быть такой же рисунок.

— Тань, ты гений! Подождём до вечера и посмотрим, что нам солнышко выдаст. А сейчас пошли искать наши инструменты, ведь побросали вчера всё, теперь песком занесло.

— Наташ, мы вчера всё принесли назад и весь инструмент на месте, — сказал Борис.

— Тем лучше, тогда будем ждать заката.

— А не получится так, что с той стороны будет такой же рисунок, что тогда мы будем делать? — спросил Иван.

— Тогда будем копать с обеих сторон, — ответила я.

До заката все занимались разными делами, кто читал книгу, кто просто бездельничал, кто слушал музыку, изредка перекидывались отдельными фразами. Мы ждали, и ожидание казалось бесконечным, время как будто остановилось. Я больше всего не люблю ждать и догонять, но ничего не сделаешь, пришлось подчиниться обстоятельствам.

Когда солнце перевалило по другую сторону скалы, мы все ринулись следить за тенью. Тень росла, но никакого рисунка отбрасываемая тень нам не показала. Солнце ушло за горизонт. И на общем совете, который тут же собрали, решили утром начать раскопки в том месте, где я прыгала утром.

Расходится, не хотелось, и мы сидели под навесом в своих складных — раскладных стульчиках, пили кофе и болтали о всяких пустяках.

— Я где-то читала или слышала, что по пустыням до сих пор кочуют небольшие племена. Они кочуют от стоянки к стоянке, от воды до воды, охотятся. У них свои законы и своя власть. И руководит племенем шейх, он для них и царь и бог.

— В наше время быть такого не может! Может и есть кочующие племена, но подчиняются они власти того государства, в котором находятся и живут, — возразил Борис.

Я пропустила мимо ушей высказывания Бориса и продолжила.

— И они нападают на такие же племена, ведут с ними войну, для того чтобы взять в плен их женщин, таким образом, они обновляют свою кровь. А мужчин, завоеванного племени, убивают. Сами то они женятся на своих братьях и сестрах, и из-за этого здоровые дети у них рождаются редко.

— Бред какой-то, — фыркнул Иван.

— И вовсе не бред. Вот примчатся сейчас на верблюдах, размахивая какими-нибудь палками, и ты тут же в штаны от страха наложишь, — не сдавалась я.

— Тань, фантазия у тебя, конечно, развита, но подумай сама, зачем им сейчас такие дикости, если можно совершенно спокойно приехать, на том же самом верблюде, в любую деревню и взять себе в жены любую понравившуюся женщину, отдав за неё выкуп.

— Это мы, так можем думать, а у них может быть совсем по-другому мышление развито. Ведь рождённых же детей они оставляют в песках, если они рождаются с отклонениями. Они не таскают за собой больных и уродов. Они просто сразу избавляются от них, лишний рот и лишний груз им не нужен.

— Дикость какая-то! — Борис достал сигарету и закурил.

— Представьте себе, пустыня Сахара по площади огромная. Ширина её примерно две тысячи километров и по длине она пересекает весь материк, от океана до океана. Как вы думаете, сколько племён кочует по ней? И сколько, брошенных просто так, косточек младенцев лежат в этих песках? — я немного помолчала и продолжила. — У них даже смертная казнь предусмотрена.

— И за что же они казнят? — спросил Иван.

— За супружескую неверность.

— Да ладно! И как же они это делают?

— Мужчин закапывают по горло в песок и оставляют умирать, а женщин забивают камнями. Их грех — преступление против их крови.

— Жестоко с одной стороны и справедливо с другой, — сказал Борис и закурил новую сигарету.

— Да, и я не хотела бы попасть в руки таким варварам.

— Тань, а откуда ты всё это знаешь? — спросила Юля.

— Смотрю иногда документальные фильмы, да читаю журналы, из которых можно что-нибудь интересное узнать.

Борис молча встал и пошёл к себе в палатку. Иван посидел ещё пару минут и тоже удалился.

— Тань, а как твой Фил, поживает? — спросила Наталья. — Вырос, наверное, уже?

— Да там такой монстр вырос! Одним весом завалит, — смеясь, сказала я. — Я его соседке на воспитание оставила. Вот только кто там кого сейчас воспитывает, Фил тётю Галю или тётя Галя Фила? Не знаю, пока он был маленьким, она с ним справлялась, а сейчас

— А кто этот Фил? — спросила Юля.

— Кот. Мы его нашли зимой возле мусорного бака. Кто-то выбросил, а нам жалко стало. Я привезла его к себе в деревню и занялась его воспитанием. Я не знаю, что у него за порода, но он вырос огромным и очень лохматым.

— Да ты сама его разбаловала, — засмеялась Наталья. — Видела бы ты Юля, как она его воспитывает. «Филечка, зайчик, скушай то, скушай это. Сю—сю—сю!» Сама на пол сядет, а Фила с дивана не скинет. Мальчик спит.

— Нормально я его воспитываю, а что мне теперь его гонять? Забрать с улицы, чтобы потом упрёками его замучить? Он и так с младенчества нахлебался горя.

— А как поживает оболтус? — спросила Наталья.

— Какой ещё оболтус? — я не сразу поняла о ком идёт речь.

— Ну, твой другой приемыш, — уточнила подруга. — Как ты там его назвала? Динозавр?

— А-а-а, ты о Руфусе, что ли спрашиваешь?

— Ну да.

— Да нормально. Вымахал с маленького теленка. Если свои лапы положит мне на плечи, то он выше меня на целую голову.

— Ничего себе?! И как же ты с ним справляешься?

— Справляюсь, — я пожала плечами, и добавила. — Иногда.

— Тань, у тебя там что? «Парк юрского периода» что ли? Какие-то монстры и динозавры? — спросила Юля.

— Да нет, — я засмеялась. — Просто подобрала щенка, думала, вырастит небольшого роста и будет во дворе живой звонок бегать. А тут целый колокол вырос. Гавкнет так, что сразу страшно становится.

— А мне как нибудь можно будет его посмотреть? Люблю животных, родители мне никогда не разрешали завести кого-нибудь.

— Конечно можно.

— Ладно, девочки хорошо сидим, да пора бы ложиться, завтра рано вставать, дел по горло.

— Спать, так спать. Целый день прошел в пустую! Пошли Юль, а то эта зануда не отстанет от нас.

Мы послушно встали и удалились к себе в палатку. Борис снова не смог сразу заснуть...

...На следующий день вечером Борис позвонил Оле.

— Привет.

— Привет.

— Как доехала? — спросил Борис.

— Хорошо, — ответила Ольга.

— Оля, ты подумала над моим предложением? — осторожно спросил Борис.

— Да, Боря. Я согласна.

— Собирайся и приезжай!

— Все не так просто. Мне же надо восстановить мои документы, а на это нужно время.

— Оля, если нужны деньги, я тебе их переведу, — предложил Борис.

— Что ты!! Я сама справлюсь, — отказалась от помощи Оля.

— Давай я приеду и помогу тебе все уладить.

— Боря, ты же работаешь. Я все улажу сама, как только все утрясется, я тебе позвоню.

— Хорошо. Но деньги я тебе все-таки переведу. С ними дела можно решить быстрее.

На следующий день Борис перевел Оле деньги и стал ждать её звонка. Но Оля не позвонила ни вечером, ни на следующий день. Прошла неделя, но звонка так и не было. Борис решил позвонить сам. Трубку сняла Олина мама.

— Добрый вечер, — поздоровался Борис.

— Здравствуйте, — голос был незнакомым.

— Будьте добры, позовите, пожалуйста, к телефону Олю.

— А кто её спрашивает? — спросил голос.

— Это Борис из Москвы.

— Ах, Борис!!! Я мама Оли. Она много о вас рассказывала, но сейчас её нет дома. Она уехала.

— Уехала?! Куда?! В Москву?! — удивлённо спросил Борис.

— Нет. Оля уехала на Урал, — ответила мама Оли.

— На Урал?! Зачем?! — Борис сильно удивился. — Почему она мне не позвонила?

— Она просила передать вам, если вы позвоните. У нее там появились какие-то неотложные дела.

— Когда она вернется? — спросил Борис.

— Через неделю, — последовал ответ.

— Я вам позвоню через неделю. Это будет удобно?

— Вы можете звонить в любое время.

— Спасибо. До свидания.

— До свидания.

Зачем Оля поехала на Урал? Какие у нее могут быть там дела? Почему она не позвонила? Надо было спросить номер Олиного сотового телефона. Что ж подожду неделю. Неделя это не много.

Для Бориса неделя тянулась, как резина. Если раньше он не замечал, как пролетала рабочая неделя, то теперь он не мог дождаться, когда она закончится. Для него время как будто остановилось и совершенно не хотело двигаться вперед.

В субботу вечером зазвонил домашний телефон. Он подумал, что звонит его мама. Он совершенно забыл, что должен был приехать к родителям на дачу. Борис снял трубку и приготовился к атаке мамы.

— Да? Слушаю вас внимательно.

— Боря, здравствуй.

Это была Оля. Борис не ожидал услышать ее голос и растерялся.

— Привет.

— Извини, что не позвонила и не предупредила, что уеду. Всё произошло быстро и спонтанно. Сама не ожидала... — стала оправдываться Оля.

— Да нет. Все нормально. Ты не обязана отчитываться передо мной, — прервал её Борис.

— Боря, я уже через неделю могу приехать в Москву. Ты еще не передумал?

— Нет. Я не передумал. Позвони, когда будешь выезжать. Я тебя встречу.

— Хорошо. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Мама Борису так и не позвонила, и утром он собрался и поехал на дачу к родителям. По дороге он заехал на рынок и закупил продукты для родителей. Борис подъехал к их дому в приподнятом настроении.

— Витя, Боря приехал! Иди сюда! — увидев машину сына, крикнула мужа мама Бориса.

На пороге дома появилась мать Бориса. Она быстро сбежала по ступенькам и обняла сына.

— Привет, мам! Скучала? — он чмокнул мать в щёку.

— Да. Почему ты вчера не приехал? Я хотела тебе позвонить, но что-то было со связью, и я не смогла дозвониться.

— Дела, мам. Поздно вернулся с деловой встречи и не стал беспокоить, — соврал Борис.

— Боря, ты слишком много работаешь. Нельзя же так, надо хоть немного отдыхать. Да и жениться тебе не мешало бы, — вздохнула мать.

— Мать, чего торопишь события? Придет время, женится, — вмешался в разговор отец.

— Привет, папа!

— Привет, сын!

Они обнялись.

— Пошли в дом. Проголодался, небось?

— Я не голодный. И... Я... — Борис замялся, — Ну, в общем, мне пора ехать. Тут я вам продукты привез. Пап, помоги.

Борис полез в багажник и стал доставать оттуда пакеты с продуктами.

— Как ехать? Куда ехать? — забеспокоилась мать.

— Мам, у меня завтра деловая встреча и мне надо подготовить документы, — он пока решил ничего не говорить про Олю.

— Все дела и дела. Совсем про мать забыл, — проворчала, обижено мама.

— Мам, я про вас всегда помню. Люблю тебя.

Борис поцеловал мать, попрощался с отцом и поехал домой.

Через неделю Борис стоял на перроне и ждал поезда из Ростова. Он едва дождался этого момента, готов был сам поехать в Ростов за Олей, но сдержался. В руках Борис держал огромный букет цветов. Оля выпорхнула из вагона и сразу очутилась в объятьях Бориса. Как же долго он ждал этого момента, что не смог совладать с чувствами и поцеловал Олю в щеку.

— Это тебе, — он вспомнил про букет.

— Ой, какая прелесть! — Оля нырнула лицом в букет и вдохнула запах. — Как хорошо пахнет!

— Как доехала? — озабочено спросил Борис.

— Нормально, устала немного.

Борис подхватил сумку Оли и повел к стоянке, где стояла его машина. Дома, пока Оля принимала душ, Борис накрыл стол. Всю еду, он заказал в ресторане.

— Ой, ты что, все это, — Оля обвела рукой, — приготовил сам?

— Да нет. Кулинарными способностями я не владею. Это все из ресторана привезли.

— Ты все это сделал для меня?! — Оля подняла на Бориса удивлённые глаза.

— Мне хотелось сделать тебе приятное.

— Спасибо, — Оля поцеловала Бориса в щёку.

Борис открыл бутылку с шампанским и разлил по фужерам.

— За встречу!

— За встречу.

Они поужинали, убрали со стола посуду. Борис боялся торопить события. Боялся испугать. Не хотел, чтобы Оля про него подумала, что-то плохое. Он ушел в ванную и как можно дольше пробыл в душе. Он вышел из ванной и тут его шею обвили руки Оли. Её губы прикоснулись к его губам. Он еще пытался сопротивляться.

— Оля, ты уверена, что хочешь этого? — Борис обнял её за талию и нежно прижал к себе.

— Да, — прошептала она, — очень хочу.

Они оказались в спальне Бориса и провели вместе чудесную ночь.

Через месяц состоялась свадьба. Веселая и шумная. Потом счастливые молодожёны уехали на месяц в свадебное путешествие. Они объездили пол мира. И приехали домой уставшие, но довольные. Потом начались будни. Борис пропадал на работе, Оля училась в университете. Два года пролетели, как один день.

— Оля, а ты не думала о ребенке? — спросил, как-то Борис.

— Думала.

— Так давай сделаем мальчика или девочку, а лучше сразу двоих. И мальчика и девочку, — предложил Борис.

— Что ж двоих, так двоих, — легко согласилась Оля. — Вот только, как я буду справляться с ними обоими?

— А мы няньку найдем. Денег хватит.

— Боря, я бы хотела выйти на работу. Как ты на это смотришь? — спросила жена.

— Нечего там делать, — отрезал Борис. — Тебе не нравится сидеть дома?

— Нравится. Только скучно как-то. Все одно и то же.

— Хочешь куданибудь съездить? — предложил Борис. — Например, в гости к маме.

— Ой, Боречка, очень хочу. А можно? — оживилась Ольга.

— Конечно можно. — Борис обнял жену. — Я же тебя не на цепи держу.

— Спасибо, — Оля чмокнула Бориса в щеку, освободилась из объятий мужа и побежала собирать вещи.

На следующий же день, не предупредив Бориса, она уехала в Ростов. Только записка на столе: «Я до мамы. Целую. Оля». Борис ждал от нее звонка, но Оля не позвонила. Вечером он сам набрал номер тещи.

— Алло?

— Здравствуйте, Лидия Петровна.

— Ах, Борис, здравствуй. Как у вас дела? Как Оля? Не болеете? Когда в гости приедете? — забросала вопросами зятя теща.

Борис понял, что Оля домой еще не приехала. И напрасно расстраивать женщину не стал.

— У нас все в порядке. А как вы, не болеете?

— Бог миловал. Пока не болею. Только скучаю по Олечке. Давно не видела ее.

— Я скоро отпущу её к вам. Сам не могу, дела. Ну, мне пора бежать. До свидания, Лидия Петровна.

— До свидания. Передавай Оленьке привет.

— Хорошо.

Борис отключился. Куда же пропала Оля? Что-то в дороге случилось? Почему не позвонила? Ведь у нее есть сотовый телефон, и денег ей на счет кладу много. Даже больше, чем

достаточно. Борис набрал номер сотового Оли, но в ответ услышал «аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети». Ночь прошла в переживаниях. Он обзвонил всех Олиных подруг в Москве. Может быть, она с кем-то разговаривала о поездке и говорила, что по дороге собирается еще куда-то заехать. Но никто толком так ничего и не сказал, вроде бы Оля и говорила, что ей хотелось бы заехать в гости к подруге по дороге, но заехала или нет, они не знали. Борис немного успокоился, но на работу не пошел. Все сидел у телефона и периодически набирал номер Оли, то на одном аппарате, то на другом, но до Оли дозвониться не мог.

— Плохие вести приходят быстрее хороших, — успокаивал, он себя.

Прошло три дня, об Оле так ничего не было известно. За все это время он не сомкнул глаз, но организм требовал отдыха и Борис заснул тревожным сном. Разбудил его звонок. Он подскочил, как ужаленный и схватил трубку.

— Ну, наконец-то! — он схватил трубку. — Алло, Оля, куда ты пропала? Почему ты не позвонила?

— Борис, это я Дима. Тебя три дня нет на работе. Здесь завал. Ты куда пропал? Заболел?

— А-а-а, это ты, — разочаровано сказал Борис.

Это был его зам. Они были закадычными друзьями.

— У тебя что-то случилось? — поинтересовался Дмитрий.

— Да нет. Все в порядке, — ответил Борис. — Я завтра выйду на работу.

— Как Оля?

— Нормально, — Борис почему-то не захотел говорить Диме о том, что Оля пропала.

— Ладно, до завтра, — попрощался зам.

— До завтра, — Борис положил трубку. — Оля, ну где же ты?!

Борис вышел на улицу и пошел в магазин, который находился всего в двух шагах от дома. Там он купил три бутылки дорогого коньяка и вернулся в квартиру. Открыл бутылку, налил в бокал коньяк и залпом выпил. Внутри все обожгло, но он налил еще.

«Может, обратится в милицию? А что я им скажу? То, что жена поехала до матери в гости и не доехала? Я даже не знаю, на каком поезде она уехала! Подожду до конца недели, а потом подам на розыск», — решил Борис.

Он включил телевизор и стал смотреть все подряд. Постепенно бутылка опустела. Борис открыл другую бутылку. Выпив половину, он отключился. Проснулся Борис от телефонного звонка. Он с трудом разлепил тяжелые веки. Голова гудела, и хотелось пить. Кое-как дополз до телефона.

— Алло?! Оля?!

— Борис, это я Дима. Ты где?

Это был его зам.

— Я дома, а где же я еще должен быть?! — раздраженно ответил в трубку Борис.

— Как где? Ты на время смотрел?

— Нет. — голова болела, она не просто болела, она трещала так, что каждый звук в ней казался ударом колокола.

— Ну, так посмотри. Ты что, и сегодня не приедешь?

— Приеду. Ща соберусь и приеду! — рывкнул Борис в трубку.

— Я жду. Дел не в проворот, — сказал Дима и отключился.

Борис побрел в ванную принимать душ и приводить себя в порядок. За эти дни он сильно осунулся и похудел. Под глазами были синяки. После душа ему стало немного лучше. Об Оле старался не думать. Он просто ждал. Ждал самых плохих новостей. И ему было страшно.

На работу он приехал к обеденному перерыву. К нему в кабинет сразу же прибежал Дмитрий.

— Борь, я тут... — на полуслове Дима замолчал. — Что случилось?

— Ничего. Все нормально, — ответил Борис. — Только не ори так громко, башка раскалывается.

— У тебя точно все в порядке? — спросил, обеспокоено Дмитрий. — Может сказать секретарше, чтобы таблетки принесла?

— Я же сказал. Да! У меня всё в порядке и таблеток мне не надо! — резко ответил Борис.

— В порядке, так в порядке, — Дима покосился на шефа.

— Ну, что тут у вас? — уже более спокойно спросил Борис.

Работа немного отвлекла его от грустных мыслей. Вернулся домой уже поздно. Открыл дверь и услышал, что в квартире работает телевизор. Кто это может быть? Мама? Он посмотрел на полку с обувью. И о счастье!

— Оля! — крикнул Борис.

Он не разуваясь кинулся в комнату. На кровати спала ЕГО Оля. Он подошел к ней и обнял её.

— Никогда больше так не делай! Ты слышишь меня? Никогда. Почему ты не позвонила? Ты к маме ездила? — он стал целовать её в нос, лоб, глаза.....

— Боря, я устала ужасно. Извини, позвонить не смогла. Зарядчик от телефона забыла дома. Я в поезде встретила однокурсницу, и мы сначала поехали к ней в гости. Потом я заехала к маме. И вот теперь я здесь дома, рядом с тобой, — Оля отстранила от себя Бориса. — Я очень устала, извини.

— Ладно, отдыхай, — он поцеловал жену в щёку и вышел из комнаты.

Борис прошел в прихожую снять куртку, он так обрадовался, что забыл сразу снять её. В углу стояла сумка, с которой уезжала Оля. Он хотел её убрать в антресоль, думал, что она пустая, но когда поднял, то понял, что сумка ещё не разобрана. Борис заглянул в нее, и увидел вещи Оли, и... сверху вещей лежало устройство для зарядки телефона. Обманула?! Но зачем?! Он ничего не сказал Оле. Не смог. Закрыв сумку и поставил ее туда же, где она стояла.

Два месяца прошли спокойно. Борис ездил на работу. Оля занималась домашними делами и бегала в гости к подругам. По выходным они вместе ездили в гости родителям Бориса. Но все хорошее не вечно.

Однажды Борис пришел домой и не застал Олю дома. Сначала он не придал этому значения, но когда часы пробили одиннадцать вечера, Борис забеспокоился. Придя с работы, он не ужинал, решил подождать Олю и поэтому на кухню не заглядывал. Взяв с собой телефон с телефонной книжкой, Борис пошел на кухню выпить кофе. Налив себе кофе, он стал набирать номера Олиных подруг. И опять никто ничего не смог ему толком объяснить. Номер сотового Оли не отвечал. Он стал обзванивать больницы, морги, отделения милиции, но везде ему отвечали, что такая к ним не поступала.

«Куда же она делась на этот раз?»

Борис пил кофе, и взгляд его блуждал по комнате. И тут на холодильнике он увидел прикрепленную магнитом записку. «Боря, я поехала к подруге. Извини, что не позвонила. Не беспокойся, я позвоню сама».

Борис полностью погрузился в работу и, чтобы меньше времени проводить в квартире, без Оли она для него была пустой, ужинать он стал в ресторане. Домой приходил уже за полночь, принимал душ и ложился спать. Утром вставал пил кофе и уезжал на работу. Вестей от Оли не было две недели. Позвонила она рано утром, когда он еще спал.

— Боречка привет, — ласково пропела Оля.

— Привет! Ты где?! — обрадовался Борис.

— Как же я соскучилась по тебе! — пропела Оля в трубку.

— Так приезжай домой, — посоветовал Борис.

— Боря, у моей подруги неприятности, а у меня закончились деньги. Ты не мог бы мне перевести немного денег?

— Да, конечно. Говори адрес.

Оля продиктовала адрес и сразу же отключилась.

Борис пошел на почту и перевел жене деньги. Домой Оля приехала спустя ещё две недели. И он снова ничего ей не смог сказать. Он был рад, что она снова дома и как всегда приветлива и внимательна к нему.

Так продолжалось еще год. Она внезапно исчезала, а когда появлялась, то Борис не мог ей ничего сказать. Можно сказать, что он уже привык к выходкам жены. О детях разговор он заводил не раз, но Оля всегда уклонялась от прямого ответа. Борис думал, что появится малыш и жена перестанет носиться по стране. Но малыш не появлялся.

Фирма, в которой он работал, пошла на расширение, и Борису пришлось много ездить по командировкам.

— Оля, я завтра уеду в командировку, — сказал Борис за ужином.

— Надолго? — поинтересовалась жена.

— Не знаю. Планирую на неделю, но если не справлюсь, то задержусь.

— Удачи тебе.

— Оля, сиди дома, — попросил жену Борис. — Я тебе позвоню.

— Не переживай все будет тип-топ, — успокоила она его.

Утром Борис уехал. Он управился за четыре дня и самолетом вернулся в Москву. Он ужасно соскучился по своей жене. Домой доехал на такси. Поднялся на свой этаж. Было слышно, что в квартире играет музыка.

«Оля дома. Сделаю ей сюрприз», — подумал он.

Борис снова спустился вниз, добежал до станции метро, и купил огромный букет цветов. Вернулся назад. Немного повозился с ключами от квартиры и потихоньку вошел. Первое, что бросилось ему в глаза — это мужские ботинки. У нас гости? Так поздно?

Борис разулся и подошел к двери спальни. Дверь была приоткрыта, и оттуда были слышны голоса. Один был Олин, а другой... Борис резко открыл дверь спальни. То, что он увидел, не могло быть правдой. Он не хотел в это верить. Как же она могла? Однако правда была на лицо. В его постели лежали его жена Оля и его лучший друг Дима.

Борис молча подошел к ним, схватил обоих за волосы, и выволок их на лестничную площадку, в чем родила мать. Оля стала кричать и плакать.

— Боря, Боречка!!! Прости!!! — Оля плакала.

Борис всучил ей букет.

— Желаю счастья в личной жизни, — и захлопнул перед её носом дверь.

Потом прошел по квартире собрал все их вещи и выкинул через балкон. В голове данная ситуация не укладывалась. Когда они могли познакомиться? Борис открыл бутылку коньяка, налил полную рюмку и залпом выпил. Налил ещё и снова выпил...

...День рождения Бориса. Он позвал только самых близких друзей, среди них был Дима. Отмечали в ресторане. Были поздравления, живая музыка, танцы. Оля почти весь вечер протанцевала с Димой, но Борис не придавал этому значения. Он подумал, что Оля просто веселится. Она любит танцевать, а сам Борис не любитель танцев. Вот она и нашла себе такого же любителя танцев.

Потом Дима стал отпрашиваться с работы, находя различные поводы. То мама заболела, то с бабушкой что-то случилось и так далее и тому подобное. Его «отпуск» всегда совпадал с отъездом Оли! Как же я раньше этого не замечал? А на самом деле, они вместе уезжали и вместе проводили время за его спиной. А потом она приезжала домой, и как ни в чём не бывало, ложилась с ним в постель. Шлюха...!

Борис снова налил и снова выпил.

Утром проснулся на диване, как он добрался до него, вспомнить не мог. Голова гудела. Борис прошёл в ванную и залез под холодный душ. Придя в себя, он накинул халат и пошёл в спальню. Шкаф с вещами находился там. Когда Борис зашёл туда, то увидел бардак. Простыни были разорваны, подушки выпотрошены, дорогая двуспальная кровать была разрублена в щепки. Рядом валялся топор.

— Кто же это натворил? — растерялся он. — Я вроде бы дверь за собой закрывал?

Пройдя к шкафу, Борис взял костюм, рубашку, носки и вышел, закрыв за собой дверь. Оделся он в другой комнате, там, где проснулся утром. Голова у него ещё побаливала, и он решил выпить анальгин. Борис открыл шкафчик с аптечкой, который находился в ванной комнате. И увидел, что он был заставлен баночками с противозачаточными таблетками.

— Так вот почему, мы не могли ребёнка завести! — Борис с яростью захлопнул дверцу шкафчика, но ему этого было мало, и он со всего размаха кулаком ударил в зеркало. Удар был настолько сильным, что зеркало рассыпалось на мелкие кусочки. По его руке потекла кровь, но боли он совсем не чувствовал. Болело — там внутри, и боль была нестерпимая. Борис взвыл, как раненый зверь.

Приехав на работу, он первым делом отдал приказ об увольнении Димы. Секретарше сказал, чтобы та связалась с Жуковым и сделала полный расчёт.

Борис работал и старался не думать. Но не думать не получалось. Вечером Борис вернулся домой и снова воспоминания о том, что здесь произошло, резали память и терзали душу.

Борис нашёл спасение в бутылке. Каждый вечер он приезжал домой и только после того как выпивал бутылку, он мог заснуть. Так продолжалось около шести месяцев. Потом Борис совсем перестал выходить на работу. Его вызвали на ковёр.

— Борис, в чём дело?

— Ни в чём.

— Ты не выходишь на работу. На звонки не отвечаешь.

— Я увольняюсь. Ищите другого исполнительного директора.

— Ты хорошо подумал?

— Да, — ответил Борис резко.

Борис развернулся и поехал домой к своим воспоминаниям.

Наталью нашла мама Бориса. Она была очень обеспокоена состоянием Бориса и не знала, что делать и к кому обратиться. Наталья была желанным гостем в их семье. Но постоянные разъезды Натальи мешали встречаться часто, и они ограничивались звонками.

Как-то утром Борис проснулся оттого, что в его дверь настойчиво звонили.

— Кого это с утра пораньше принесло? — он с трудом разлепил веки.

Борис дополз до двери, после вчерашней выпивки болела голова, и мутило. Похмелье было, звонок резал по ушам.

— Кто? — прохрипел Борис.

— Боря, открой это я! Наталья! — ответил голос.

— Наташка?! Ты что здесь делаешь? — он очень удивился.

— Ты мне откроешь? Или мы будем разговаривать через дверь?! — прокричала Наталья за дверь.

— Конечно, — Борис открыл замок, — входи. Только у меня не убрано. Извини.

— Ничего, я какнибудь переживу это.

Наталья вошла, хотела разуться, но, посмотрев на пол, передумала.

— Что это у тебя здесь творится? Ты вообще, когда последний раз убирался в квартире? Боже, а на кого ты стал похож?! — Наталья была в шоке от увиденного. — Когда ты в последний раз смотрелся в зеркало? Борь, ну ты чего?! Нельзя же так! Я тебя не узнаю?!

Борис почесал затылок.

— Не помню, когда занимался уборкой, а брился на прошлой неделе. Пошли на кухню, кофе попьем.

Они прошли на кухню.

— Борька, ты что, с катушек съехал?! — ошарашено спросила Наталья. — Откуда у тебя столько бутылок? Ты, что по помойкам ходишь собирать их?

Пустые бутылки были везде, в углу стоял большой мешок, набитый бутылками, на полу стояла целая батарея. Воздух был тяжелым и спёртым.

Наталья подошла к окну и открыла его настежь. В комнату ворвался свежий воздух.

— Так-то лучше, — она вдохнула свежий воздух.

Борис засуетился около плиты. Он был рад приходу Натальи. И так же он знал, что опускается на дно, но сил вылезти самому не было.

Выпив кофе, Наталья решила помочь Борису навести порядок в квартире. Уборку хотела начать со спальни. Открыв туда дверь, она опешила. В комнате был бардак, повсюду валялись перья, щепки различных размеров, разорванное белье и на всём этом хламе лежал толстый слой пыли. С того памятного дня, Борис больше не заходил в эту комнату. Он просто закрыл дверь и никогда туда не входил.

— Какой ужас! Борис, что у тебя здесь произошло? Кто всё это сделал?

— Наверное, я, — неуверенно ответил Борис. — Не знаю, не помню...

— Ты?! Зачем?

— Не знаю, — Борис смутился.

— Вот что: Первым делом иди и вынеси весь хлам из кухни, потом весь этот хлам, — Наталья обвела руками пространство, так называемой спальни, — а я потом помою полы. Давай вперёд!

— Ладно, — Борис пошёл на кухню.

Борис сгрузил все пустые бутылки в мешки и пошёл вниз к мусорным бакам. Наталья загрузила грязные вещи в стиральную машину. Хорошо, что Борис её еще не успел пропить. Потом они собрали весь мусор в спальне, вытерли пыль, вымыли везде полы и пропылесосили ковры.

Уставшие, но довольные они сидели на чистой кухне и пили горячий кофе.

— Борис у меня к тебе предложение, — отхлебнув горячего кофе сказала Наталья.

— Какое? — Борис с любопытством посмотрел на подругу.

— Я через неделю уезжаю в экспедицию, и в моей команде не хватает людей. Поедешь?

— Не знаю, — пожал плечами Борис.

— Я так понимаю, что ты сейчас без работы. Вот я тебе и предлагаю её. Мне нужен ответ сегодня и сейчас, — твёрдо сказала Наталья. — Ну, так ты поедешь в экспедицию?

— Да, — немного подумав, ответил Борис.

— Вот и хорошо. Мне нужно уже идти. Там в машинке стираются вещи. Не забудь их достать. Да, Борь, и я тебя умоляю, ни капли в рот, — уже на пороге сделала наставление Наталья.

— Хорошо.

— И позвони маме. Она очень волнуется.

Наталья убежала. Борис сдержал слово, до отъезда он ни разу не прикоснулся к рюмке. Наоборот, он съездил в магазин и купил в спальню новую кровать. И вообще он постарался сменить всю мебель в квартире. На счету у него были сбережения, и их как раз хватило на смену обстановки.

Через неделю, вся команда отправилась в пустыню. И Борис был очень благодарен за это Наталье...

... Утром мы опять проснулись от визга нашей тихони Юльки. Она выпрыгнула из мешка, как скоростной лифт.

— Юль, тебе приснился кошмар? — участливо поинтересовалась я.

— Не-ет, — пискнула Юля.

— А чего визжишь? — зевнув, спросила я.

— В мешке снова кто-то есть, — испугано сказала та.

— Кто там может быть? — лениво подтягиваясь, спросила я.

— Не-е знаю.

Мы вылезли из палатки и вытащили оттуда свои спальные мешки.

— Борис проверь, чего там, — попросила я Бориса.

Борис стал трусить спальный мешок Юльки. И оттуда снова выпала лягушка. Мы вытащили глаза.

— Так, я не поняла? Она, что за нами скакала? — спросила Наталья.

— Блин, это наверно не жаба, а жаб. Юль, он, похоже, в тебя влюбился! Может это заколдованный принц и его нужно поцеловать, чтобы превратится назад в человека? Вот он за тобой и таскается по пескам, — смеясь, сказал Иван.

— Вань, хватит шутить. Это твоя работа? Уже не смешно, повторяешься, — рассердилась я.

— Да, вы что?! Правда, думаете, что я стал бы таскать с собой эту бородавчатую?! Может я и шутник, но таскаться несколько дней с жабой в кармане, не стал бы точно.

— Ладно, хватит. Завтракаем и за работу, — скомандовала Наталья.

Позавтракали молча. Мы уже допивали кофе, когда вдалеке увидели столб пыли. И с каждой минутой он приближался всё ближе и ближе.

— Кого это к нам так несёт? — Борис встал, чтобы получше разглядеть, кто едет.

— Не знаю, — ответил Иван. Он тоже встал и стал всматриваться в горизонт.

— Не нравится мне это, — тихо сказала Наталья.

— Я знаю, кто это, — прошептала Юля.

Мы все разом повернулись к ней.

— Кто??? — хором крикнули мы и посмотрели на Юлю.

— Это кочующее племя, которое ворует женщин, и убивает мужчин, — испуганно сказала она.

И тут, все грохнули от хохота. Мы валялись на песке, держась за животы, и напрочь забыли, что к нам кто-то приближается. Рядом раздался топот. Мы перестали смеяться, но встать не могли. Лежали на песке смотрели снизу вверх и икали. Около нас стояла толпа верблюжьих ног, а так как мы лежали, то не могли увидеть, кто сидит на этих ногах.

— Что с вами случилось? — раздался голос сверху.

Мы сначала ничего не поняли, подумали, что у нас слуховые галлюцинации. Вопрос был задан по-русски. Мы смотрели друг на друга и переваривали, откуда в этой стране могут быть русские, то есть они могут быть, но уж не в пустыне, да ещё и верхом на верблюде в толпе бедуинов. И почему он спросил нас именно по-русски, а не по-английски, например.

— Борь, я, правда, слышу русскую речь или нас спросили на другом языке, а я нечаянно поняла её, — спросила я.

— Так я и сам не понял, вроде бы спросили по-русски.

Мы медленно поднялись на ноги. Перед нами стоял целый караван верблюдов, семь из них были с седоками, а двое налегке. Шестеро бородатых, смуглых от загара арабов, и только один был без бороды. У него были утончённые черты лица, и выглядел он как-то интеллигентно, в отличие от остальных. Про себя я его и окрестила «интеллигентом». Они молча наблюдали за нами своими чёрными пронзительными глазами. Повторил вопрос «интеллигент».

— Что с вами случилось?

— У нас началась эпидемия, — пошутил Иван.

— Эпидемия?! — у него округлились глаза.

— Да нет, мы просто смеялись, — сказала Наталья. — А кто вы? Не плохо разговаривайте по-русски.

— Я несколько лет жил в России, — последовал короткий ответ. — Учился там.

— А почему оказались здесь, не понравилось жить в России?

Вопрос остался без ответа.

— К нам прибились эти два верблюда, — собеседник показал на верблюдов, которые были без седоков. — Ваши?

— Да, вполне возможно, — осторожно сказала Наталья. — Наши верблюды пару дней назад ушли от нас в неизвестном направлении.

— Если ваши, то забирайте и больше не теряйте.

— Спасибо. В следующий раз, мы будем более внимательно за ними следить, — поблагодарила подруга незнакомца.

— Что вы здесь делаете? — поинтересовался «интеллигент». — На прогулку вышли, — не очень вежливо ответил Борис. — Пикник себе устроили.

Незнакомец пропустил мимо ушей грубый ответ Бориса и продолжил:

— Вы что-то ищете здесь? В пустыне? Здесь же кроме песка ничего нет, — он удивлённо развёл руками.

— Мы ничего не ищем. Мы просто туристы, снимаем документальный фильм о пустыне, — вежливо ответила Наталья.

Незнакомец перевел наш разговор своим друзьям, и было видно, что нам не поверили.

— Здесь, кажется, уже были американские археологи, — незнакомец явно хотел что-то узнать. — И, вроде, тоже ничего не нашли.

— Да? — с удивлением спросила Наталья, будто она не знала об американских археологах. — Мы тоже задерживаться больше не будем, завтра снимемся отсюда.

«Интеллигент» удовлетворенно махнул головой.

— Может, вам нужны сопровождающие, так мы можем остаться и завтра проводить до населённого пункта, — предложил свои услуги «интеллигент».

— Нет. Спасибо, мы сами справимся, — отрезала Наталья.

— Как знаете.

Бедуин повернулся к остальным, что-то сказал на гортанном языке. Они развернули своих верблюдов и умчались в том же направлении, откуда и примчались. Остался только столб песочной пыли.

— Наташ, что это было? — спросила я.

— Я думаю, что они не просто так приезжали, — задумчиво сказала подруга. — Им что-то надо от нас. И, скорее всего им нужно то, что мы ищем. Американские археологи, так домой ещё и не вернулись, уже два месяца, как они потерялись в этой стране.

— Наташ, почему ты нам ничего не сказала про американцев? — с укором в голосе спросила я. — Ты же об этом знала ещё дома и промолчала.

— Честно? Я забыла, и ещё я подумала, мало ли где могли задержаться американцы. Может им понравились пляжи и море, и они не торопятся домой. Простите меня, пожалуйста, — извинилась перед нами Наталья.

— Да чего уж теперь сделаешь, — вздохнул Борис. — Мы то уже здесь и, похоже, уже куда-то влипли.

— Ну, мы ещё куда не влипли, — попробовала я всех успокоить. — Наташ, мне кажется, что они не поверили в басню про документальный фильм. Особенно тот — русско-говорящий.

— Мне тоже так кажется, — задумчиво ответила подруга.

— Ты что, не могла что-то другое сказать? А то: «Мы снимаем документальный фильм...». У нас нет ни одной видеокамеры, только фотоаппарат!

— Это первое, что пришло мне на ум. Я знаю, что соврала неудачно, теперь-то что?

— Теперь уже ничего, — согласилась я. — Будем надеяться, что на этом все и закончилось.

— Борь, что там, на горизонте? — спросила Наталья. — Исчезли с поля зрения наши незванные гости?

— Вроде бы да. Я их, во всяком случае, не вижу, — Борис вглядывался в горизонт, ища глазами непрошенных гостей.

— Тогда за дело и поглядывайте по сторонам, если кого увидите, дайте знать всем. Соберите весь мусор в мешки и тащите сюда, — скомандовала подруга. — Если заинтересуются, то мы закапываем мусор. Вань, спутай ноги верблюдам, а то опять ноги сделают, и тащить весь наш хлам придётся нам самим.

— Хорошо, — Иван пошел искать общий язык с верблюдами.

Собрав весь наш мусор, собственно он и был упакован в пакеты, просто мы его притащили к тому месту, где собирались раскапывать. Взялись за лопаты и стали работать, не забывая смотреть по сторонам. Работать старались быстро, периодически меняясь местами и делая короткие передышки, чтобы немного отдохнуть. Из-за того, что песок постоянно осыпался, нам пришлось расширить место раскопок. Время летело, мы дико устали. В песок ушли метра на полтора, и тут лопата обо что-то звякнула.

— Здесь что-то есть! — крикнул снизу Борис.

Борис стал аккуратно расчищать место под ногами. Иван тоже спустился вниз и стал помогать Борису. Они быстро расчистили место, лишний песок достали мешками наверх.

— Ну? — я, Юлька и Наталья смотрели на них сверху вниз. — Что там?

— Какая-то большая крышка или что-то похожее на неё, и мы пытаемся её открыть, — мужчины присели и стали счищать песок с крышки. — Это каменная плита! Сейчас мы попробуем сдвинуть её!

Мы от любопытства и нетерпения подпрыгивали и едва сдерживались, чтобы не спрыгнуть вниз, отодвинуть мужчин в сторону и начать действовать самим. Нам казалось, что они слишком медленно работают.

— Есть! Мы сдвинули её, здесь образовалась щель! — крикнул Иван. — Киньте фонарик, я посмотрю что там!

Юлька галопом помчалась за фонариком в палатку.

— Это, наверно, был колодец! Очень, похоже! — крикнул снизу Борис.

— Вот фонарик, Вань лови! — Юля бросила фонарик вниз.

Иван ловко поймал его и стал светить в образовавшуюся щель.

— Да, это колодец! Но дна я не вижу, надо спуститься вниз.

Иван с Борисом закрепили верёвку на крышке колодца. Вылезли из ямы, и мы все вместе потянули верёвку. Крышка поддалась нам, подняв песочную пыль. Это действительно оказался колодец, выложенный из камня. Наталья, я и Борис спустились в яму к основанию колодца, Юлька осталась следить за пустыней, на случай неожиданных гостей, Иван следил за нами сверху и страховал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.